

European Instrument for Democracy and Human Rights

Европейский Союз – Таджикистан

Семинар представителей гражданского общества
по правам человека

**"СВОБОДА ОТ ПЫТОК И ДРУГИХ ФОРМ
ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО И УНИЖАЮЩЕГО
ДОСТОИНСТВА ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И
НАКАЗАНИЯ"**

Душанбе, 12-13 июня 2012

This seminar was funded by
The European Union

This seminar was organized by
Cecoforma

Ограничение ответственности

Ответственность за содержание данной публикации несут ее авторы, и она не обязательно отображает точку зрения Европейского Союза.

ВВЕДЕНИЕ

I. КРАТКИЙ ОБЗОР РЕКОМЕНДАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

II. МЕРЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

1.1 Деятельность Уполномоченного по правам человека в предупреждении пыток и защите жертв пыток в Таджикистане

1.2 Стратегия гражданского общества по борьбе с пытками в Таджикистане

III. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ СПОСОБСТВУЮЩАЯ ПРИМЕНЕНИЮ ПЫТОК В ТАДЖИКИСТАНЕ

2.1 Право на свободу от пыток в системе уголовного правосудия: роль адвокатов в предотвращении пыток, доступ к обвиняемым, судебный процесс и предоставление доказательств

2.2 Безнаказанность

2.3 Роль медицинского персонала в документировании и предупреждении пыток: выполнение стандартов Стамбульского протокола

2.4 Насилие в отношении женщин

2.5 Свобода от пыток в местах предварительного задержания и учреждениях исполнения наказаний

2.6 Учреждения закрытого типа для детей в РТ

2.7 Соблюдение прав человека в психиатрических учреждениях

2.8 Свобода от пыток и других форм жестокого обращения в армии

2.9 Запрет экстрадиции и свобода от пыток в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом

IV. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ И СТАНДАРТЫ В БОРЬБЕ С ПЫТКАМИ

3.1 Общественное расследование как универсальная методика борьбы с пытками

3.2 Рекомендации по эффективному расследованию и документированию пыток и жестокого обращения

3.3 Возмещение вреда жертвам пыток

V. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

- Деятельность по взаимодействию с международными механизмами

- Деятельность по законодательному обеспечению свободы от пыток и жестокого обращения
- Деятельность по обеспечению процессуальных гарантий свободы от пыток в
- Деятельность по обеспечению права на свободу от пыток лицам, содержащимся в закрытых учреждениях
- Деятельность по защите особо уязвимых групп от пыток и жестокого обращения
- Деятельность по обеспечению свободы от пыток и жестокого обращения в армии
- Деятельность по повышению общего потенциала государственных органов по обеспечению права на свободу от пыток и жестокого обращения

ВВЕДЕНИЕ

1. В 2007 году Европейский Союз принял «Стратегию Нового Партнерства», направленную на развитие дальнейшего сотрудничества со странами Центральной Азии. Одной из главных задач данной инициативы является развитие прав человека, верховенства права, добросовестного управления и демократизации в Центральной Азии посредством расширения контактов с гражданским обществом. С этой целью Европейская Комиссия организует серию ежегодных семинаров по вопросам прав человека, таким образом, собирая вместе официальных лиц и институтов гражданского общества. Данные семинары являются платформой для обсуждения международных стандартов и передового опыта в области прав человека, дают возможность представителям гражданского общества поделиться своим видением о текущей ситуации в области прав человека в их странах и существующих сложностях, а также разработать рекомендации, адресованные ответственным государственным органам.

Семинар «Свобода от пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства видов обращения и наказания» был организован Европейской Комиссией (ЕК) в г. Душанбе 12-13 июня 2012 года при поддержке Министерства иностранных дел и Администрации Президента Республики Таджикистан. В работе семинара приняли участие более шестидесяти человек, включая представителей общественных организаций Таджикистана, академических кругов и профессиональных ассоциаций адвокатов Республики Таджикистан, экспертов из Европы, России и США, сотрудников дипломатических представительств и международных организаций, имеющих свои представительства в Душанбе, а также представителей различных государственных органов Республики Таджикистан (смотрите список участников в приложении).

Участники семинара обсудили вопросы политической, социальной и правовой ситуаций, способствующих применению пыток; основных проблем в системе уголовного правосудия в Таджикистане влияющих на регулярную практику применения пыток в стране, включая вопросы обращения в системе уголовного правосудия с уязвимыми слоями населения, такими как: женщины и дети. Отдельное внимание было уделено заявлениям о возможном применении пыток, при рассмотрении вопроса об экстрадиции, нарушении принципа невысылки и борьбы с терроризмом, а также условий, способствующих применению пыток в закрытых учреждениях.

Во время оживленной и конструктивной дискуссии участники затронули вопросы международных стандартов, европейской передовой практики, национального законодательства и их практического применения. Вступительные выступления европейских и таджикских экспертов способствовали активной дискуссии и многочисленным выступлениям участников семинара.

В ходе работы в малых группах и последующего пленарного обсуждения, участниками семинара были выработаны основные элементы национальной стратегии Республики Таджикистан по борьбе с пытками и безнаказанностью, а также роли гражданского общества, правительства и

международных организаций в координации усилий по разработке и ее реализации (смотрите программу семинара в приложении).

В ходе работы семинара были разработаны подробные рекомендации для Правительства Республики Таджикистан в отношении законодательных, институциональных и практических изменений для обеспечения полного соблюдения международных и национальных стандартов, касающихся тематики семинара. Рекомендации представлены для дальнейшего рассмотрения соответствующими должностными лицами Европейского Союза и Республики Таджикистан, в частности, в ходе предстоящего официального диалога Европейского Союза и Таджикистана по вопросам прав человека, проведение которого запланировано в на осень 2012 года.

В мае 2012 года Таджикистан с визитом посетил Специальный докладчик ООН по пыткам и другим формам жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения или наказания г-н Хуна Е. Мендес, в ноябре 2012 года в Комитете против пыток запланировано слушание второго периодического доклада Таджикистана о ходе реализации Конвенции против пыток. Настоящие рекомендации также могут быть полезными Специальному докладчику и Комитету против пыток при выработке ими рекомендаций Правительству Республики Таджикистан.

В целом, участники семинара признали важность прав человека в стратегическом партнерстве между Европейским Союзом и Таджикистаном, а также роль общественных организаций в этом партнерстве, особенно, при проведении диалогов по прав человека. Семинар способствовал общению национальных и иностранных экспертов и позволил участникам установить полезные контакты, которые в будущем обещают трансформироваться в плодотворное сотрудничество.

Настоящий отчет разработан в виде аналитического документа, который включает в себя обзор и анализ проблем в области соблюдения права на свободу от пыток и других форм плохого обращения, обзор лучшей международной практики по борьбе с пытками и безнаказанностью, а также рекомендации по эффективной борьбе с пытками и безнаказанностью в Таджикистане.

Приложения к Отчету содержат программу семинара, список участников. Все участники получили электронные (USB-носитель) и распечатанные материалы семинара. Эти материалы состоят из разнообразных документов в области международных и европейских стандартов по правам человека, официальные документы ООН, касающиеся Таджикистана, документы общего характера, отчеты и обязательства ОБСЕ, аналитические документы общественных организаций и исходные отчеты, научные статьи, связанные с дискуссией семинара. Работа семинара сопровождалась синхронным переводом на русский, таджикский и английский языки.

I. КРАТКИЙ ОБЗОР РЕКОМЕНДАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Участники семинара согласились о том, что для эффективной борьбы с пытками на сегодняшний день в Республике Таджикистан, необходима комплексная и последовательная работа, затрагивающая все аспекты проблемы пыток в стране.

Прежде всего, государство должно **открыто признать существования пыток** и жестокого обращения в стране и сделать недвусмысленное **заявление о «нулевой терпимости»** и недопустимости пыток и жестокого обращения и **борьбы с пытками и безнаказанностью в стране**. Для решения задач искоренения пыток и жестокого обращения в стране, государству необходимо принять ряд неотложных мер, наряду с разработкой долгосрочной стратегии.

В рамках программы минимум, государству было рекомендовано принять следующие меры экстренного характера:

- обеспечить незамедлительный доступ в изоляторы временного содержания и следственные изоляторы для проведения независимого мониторинга офисом Уполномоченного по правам человека и представителями гражданского общества;
- обеспечить незамедлительный доступ в учреждения пенитенциарной системы Международному Комитету Красного Креста для оценки ситуации с правами заключенных на свободу от пыток;
- взять на учет и под контроль все жалобы на пытки и жестокое обращение специально созданной для этого комиссией при Генеральной прокуратуре РТ, с участием офиса Уполномоченного по правам человека и представителями гражданского общества, для принятия эффективных мер по расследованию случаев пыток и предоставления компенсации жертвам пыток, при широком освещении работы комиссии в СМИ;
- создать рабочую группу для разработки **национальной программы по предотвращению и защите от пыток и жестокого обращения**, предусмотренной на долгосрочный период, с выделением необходимых бюджетных средств и наличием четкого механизма подотчетности и контроля над ее исполнением. Программа должна обозначить долгосрочные мероприятия по искоренению пыток из практики государственных органов, в том числе механизмы контроля над выполнением международных обязательств в области свободы от пыток, включая рекомендаций договорных органов ООН, УПО и Специальных процедур Совета по правам человека на национальном уровне.

В плане приоритетов в области реформы законодательства, которые создадут необходимые условия для эффективной борьбы с пытками, участники сделали ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства, в том числе:

- В Уголовном кодексе РТ предусматривающую ответственность за применение пытки (часть 1 ст. 143 прим 1) предусмотреть соответствующее наказание с учетом тяжести преступления (в целях исключения ситуации безнаказанности в связи с прекращением дела примирением сторон или амнистией) в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции против пыток;

- Закрепить запрет высылки лиц в страну при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток, а также разработать механизмы реализации данного права в соответствии с требованиями статьи 3 Конвенции против пыток;
- Предусмотреть в УПК процедуру оперативного, тщательного и беспристрастного расследования фактов пыток или жестокого обращения независимым органом в соответствии со статьей 12-13 Конвенции против пыток и требованиями Стамбульского протокола;
- Усилить гарантии лиц, находящихся в официальных местах содержания под стражей, по доступу к юридической помощи и процедурам принесения жалоб независимо от администрации учреждений
- Обеспечить в УПК процедуру безотлагательного медицинского освидетельствования всех лиц, задержанных органами дознания и предварительного следствия в первые часы задержания,
- Разработать и законодательно закрепить институт независимой медицинской экспертизы; - Исключить из уголовно-процессуального законодательства РТ: а) из числа оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу: 1) тяжесть преступления, 2) обвинение в совершении преступления средней тяжести;- В Законе РТ «О внутренних войсках МВД РТ» предусмотреть исключительный характер применения силы и оружия, а также соразмерность его применения;
- Законодательно обеспечить регулярный мониторинг исправительных учреждений и следственных изоляторов институтами гражданского общества на предмет соблюдения прав заключенных, включая на свободу от пыток и жестокого обращения.

В области правоприменительной практики участники семинара обратили особое внимание на следующие рекомендации:

- Обеспечить незамедлительный и беспрепятственный доступ к адвокату с момента фактического задержания лица; запретить проведение любых следственных действий без участия адвоката; запретить практику получения адвокатом разрешения у правоохранительных органов или суда, на доступ к подозреваемым, обвиняемым;
- Ввести технические средства для повышения контроля над соблюдением прав задержанных лиц, а именно: а) установка камер видеонаблюдения в зданиях ОВД, а также разработка нормативно-правового акта, регламентирующего порядок хранения видеозаписей и ответственность за ненадлежащее обеспечение работы этих видеокамер и надзор за хранением этих данных; б) оборудовать специальные прозрачные помещения для допросов в зданиях ОВД; в) использование сотрудниками ОВД аудио- и видеоаппаратуры при задержании; г) установление аудио- и видеоаппаратуры в конвойных машинах;
- Разработать и внедрить механизм регулярного независимого медицинского и психологического освидетельствования лиц, находящихся под стражей и в местах лишения свободы без вмешательства сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала;
- Внедрить практику систематического мониторинга всех закрытых учреждений в со стороны институтов гражданского общества;
- обеспечить профессиональную подготовку судей, сотрудников правоохранительных органов, медицинского и иного персонала, находящегося в контакте с лицами, содержащими под стражей или лишенными свободы по вопросам запрещения пыток. Необходимо также обеспечить, чтобы

процедура переаттестации этих сотрудников включала проверку их знаний на предмет стандартов свободы от пыток;

II. РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Республика Таджикистан является членом Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с 1995 года и Международного пакта о гражданских и политических правах с 1999 года.

В 2010 году, Таджикистан предоставил Вторые периодические доклады о ходе реализации Конвенции против пыток и Международного пакта о гражданских и политических правах, где указываются о предпринятых мерах по обеспечению гарантий защиты жертв пыток.

В 2011 году и марте 2012 года, Таджикистан прошел по первому циклу Универсального периодического обзора и принял большинство рекомендаций в области свободы от пыток. В тоже время, Таджикистан не согласился с рекомендациями по вопросам ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток.

В мае 2012 года по приглашению Правительства РТ, страну посетил Специальный докладчик по вопросам пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания г-н Хуан Мендес¹, а также Специальный Докладчик по праву на здоровье Ананд Гровер².

За последние годы, Правительством страны и органами государственной власти Таджикистана были предприняты следующие шаги:

- В июне 2012 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в борьбе с пытками»;
- В апреле 2012 года были внесены изменения в УК РТ и включена специальная статья 143 прим 1, предусматривающая ответственность за применение пыток;
- В июне 2012 года была завершена разработка проекта «Государственной программы по образованию в сфере прав человека» и направлена на согласование во все министерства и ведомства. Программа, в том числе предусматривает систему профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и государственных служащих по вопросам прав человека;

¹ Пресс-релиз по результатам визита в Таджикистан Специального докладчика по вопросам пыток г-на Хуана Мендеса http://www.notabene.tj/public/userfiles/downloads/reports/_3_4_Ru.pdf

² Пресс-релиз по результатам визита в Таджикистан Специального докладчика по праву на здоровье, г-на Ананда Гровера http://www.notabene.tj/public/userfiles/downloads/reports/_3_5_Ru.pdf

- 29 декабря 2011 года Указом Президента РТ была создана рабочая группа по проведению образовательных семинаров и разъяснительных работ с целью предупреждения пыток в отношении заключенных, возглавляемая Председателем Конституционного суда РТ г-ном Махмудовым М.
- В июне 2011 года вступил в силу Закон «О порядке содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых». Закон регулирует порядок и условия содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, определяет гарантии их прав и законных интересов;
- В апреле 2010 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, который в целом, соответствует международным стандартам в области уголовного судопроизводства. В него были внесены очень много позитивных моментов, таких как судебное санкционирование, доступ к защите с момента фактического задержания и др.
- В 2010 году был принят закон «О государственной защите участников уголовного судопроизводства», который включает механизмы защиты жертв и свидетелей пыток;
- В настоящий момент Генеральной прокуратурой РТ и Институтом повышения квалификации сотрудников прокуратуры разрабатываются методические рекомендации для сотрудников прокуратуры по эффективному расследованию фактов применения пыток, который будет предоставлен для утверждения Генеральному прокурору РТ во второй половине 2012 года;
- В Парламенте страны находится проект закона «О профилактике домашнего насилия»;
- Созданы рабочие группы по гуманизации уголовного законодательства, по реформированию системы адвокатуры и по разработке закона о предоставлении бесплатной юридической помощи.

2.1. Деятельность Уполномоченного по правам человека в предупреждении пыток и защите жертв пыток в Таджикистане

Институт Уполномоченного по правам человека в РТ (далее УПЧ) был создан в марте 2008 года Законом Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан». В мае 2009 года был назначен первый Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан Зариф Ализода. В 2011 году, Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан утвердил Стратегию своей деятельности на 2011-2015 годы³.

Согласно Стратегии, одним из приоритетных направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в РТ является оказание содействия в защите права на жизнь, свободы от пыток, права на свободу и личную неприкосновенность. Аппаратом УПЧ проводится анализ национального законодательства по вопросам уголовного правосудия и свободы от пыток; анализ поступивших обращений о нарушениях права на свободу от пыток; анализ СМИ, отчетов и исследований, а также статистических данных государственных органов; мониторинг соблюдения прав человека в местах лишения свободы. Уполномоченный также проводит мероприятия по обучению сотрудников правоохранительных органов международным стандартам свободы от пыток.

³ Смотрите текст Стратегии на <http://www.ombudsman.tj/bitrix/file%20PDF/Strategia-ru.pdf>

В целях предупреждения и эффективного расследования случаев применения пыток УПЧ совместно с органами Прокуратуры проводит совместные проверки обращений граждан о применении пыток, поступивших в адрес Уполномоченного. Так, в 2011 году в Аппарат Уполномоченного поступило 5 обращений граждан, по которым прокурорской проверкой факты применения пыток не подтвердились в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих причинение телесных повреждений (актов медицинских экспертиз). В 2012 году поступило 5 обращений, три из которых находятся на стадии рассмотрения. За весь период деятельности Уполномоченного (2009 по настоящее время) поступило 19 обращений, по двум из которых в результате проверок были возбуждены уголовные дела. В тоже время правозащитники и практикующие адвокаты обращают внимание на отсутствие реакции со стороны УПЧ РТ по их обращениям по фактам применения пыток.

В целях содействия в защите права человека в закрытых учреждениях, Уполномоченный совместно с Отделом конституционных гарантий Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан посетили большинство закрытых учреждений (СИЗО, исправительные учреждения). Уполномоченный также систематически проводит самостоятельно или с привлечением институтов гражданского общества мониторинги соблюдения прав лиц, содержащихся в закрытых и полузакрытых учреждениях.

Деятельность Уполномоченного по правам человека в РТ подвергается резкой критике со стороны институтов гражданского общества. По мнению последних, УПЧ не предпринимает достаточных мер по реагированию на случаи применения пыток. Так, за период своей деятельности, несмотря на то, что институты гражданского общества и международные организации поднимали проблемы применения пыток, в том числе со смертельным исходом по ряду случаев (Шодиев, Бобоев, Бацаджонов, Муродов), ни по одному из них, не было реакции или заявления со стороны УПЧ РТ.

УПЧ ни разу не воспользовался своими полномочиями по проведению независимого расследования случаев грубого нарушения прав человека⁴. Ряд правозащитных НПО имеют меморандумы о сотрудничестве с офисом УПЧ по проведению совместных мониторингов мест лишения свободы. В 2011-2012 г. г. УПЧ отказался проводить совместный мониторинг мест предварительного заключения и исполнения уголовных наказаний совместно с НПО, обосновав это «отсутствием разрешения НПО посещать закрытые учреждения со стороны уполномоченных государственных органов (*прим. автора: имеется в виду Министерство юстиции*)».

Уполномоченный самостоятельно и совместно с органами государственной власти проводит мониторинги мест исполнения уголовных наказаний, однако, отсутствует информация о результатах таких посещений.

⁴ Смотрите в том числе, пункт 4 Сводного доклада (1) НПО по процедуре Универсального периодического обзора. 2011 г. <http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/session12/TJ/JS1-JointSubmission1-rus.pdf>

2.2. Стратегия гражданского общества по борьбе с пытками в Таджикистане

На протяжении последних нескольких лет, ряд правозащитных организаций Таджикистана, адвокатские формирования и практикующие адвокаты, а также представители средств массовой информации и отдельные медиа-организации достаточно активно работают по различным направлениям свободы от пыток. В 2011 году представители гражданского общества приняли решение объединить свои усилия по борьбе с пытками и безнаказанностью в стране, в результате чего была создана Коалиция из числа тех организаций, деятельность которых, так или иначе, соприкасается вопросами борьбы с пытками. Кроме того, членами Коалиции была разработана Стратегия по борьбе с пытками в Таджикистане и принят рабочий план на ближайшие два года. На сегодняшний день членами Коалиции являются 16 организаций, которые принимают участие в реализации данной Стратегии. Координирует работу Коалиции Общественный Фонд НОТАБЕНЕ.

Основной целью Стратегии является **единство требований к государственной системе в борьбе с пытками и безнаказанностью**. Стратегия основана на международных стандартах права на свободу от пыток и направлена на совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Стратегия будет осуществлена через действия по укреплению всех форм сотрудничества гражданского общества и основана на сплоченности.

Стратегия предусматривает мероприятия по повышению потенциала институтов гражданского общества (НПО, СМИ) и профессиональных групп (юристы, психологи, врачи), а также и представителей органов государственной власти (судьи, сотрудники правоохранительных и следственных органов, прокуратуры, медицинский персонал, персонал закрытых учреждений и др.) по борьбе с пытками и безнаказанностью.

Представители гражданского общества проводят систематический мониторинг реализации рекомендаций органов ООН. Полученные посредством стратегических судебных тяжб и лоббирования, изменения в законодательстве имеют возможность улучшать законодательные гарантии защиты жертв пыток. В рамках Стратегии будет создана основа для дальнейшего более активного продвижения ратификации ОРСАТ и создания Национального превентивного механизма (НПМ). Деятельность в этом направлении позволит продвигать создание института общественного (независимого) контроля над закрытыми учреждениями.

В рамках деятельности Коалиции создана группа Правовой помощи жертвам пыток, Медиа-центр и аналитическо-мониторинговый центр.

Деятельность Коалиции за 2011-2012 г.г. Члены Коалиции проводят систематическое документирование фактов пыток, за период 2011-2012 годы было задокументировано более 50 фактов пыток, оказывают правовую и практическую помощь жертвам пыток, их родственникам. Разработаны и осуществляются стратегические судебные тяжбы по изменению законодательства, а также внедрения механизмов защиты от пыток, в том числе и механизмов компенсации. Осуществляются призывы, акции и заявления по отдельным случаям актов пыток, как на национальном уровне, так и совместно с международными правозащитными организациями. В

настоящий момент, организациями -членами Коалиции проводятся пять мониторингов свободы от пыток в различных учреждениях (исправительные учреждения, психиатрические, детские, медицинские, военные учреждения), был проведен комплексный анализ законодательства на свободу от пыток. Осуществляется продвижение (эдваоки) вопросов свободы от пыток на национальном и международном уровне. Коалиция активно приняла участие в предоставлении информации и организации встреч с жертвами пыток во время визита Спецдоклдача по пыткам г-на Хуана Мендес, а также активно вовлечены в процесс подготовки альтернативного доклада о ходе реализации Таджикистаном Конвенции против пыток. Осуществляется широкое освещение проблематики в СМИ и проводятся различные образовательные мероприятия в этой сфере.

Роль СМИ в предотвращении и борьбе с пытками в Таджикистане

В последние годы СМИ Таджикистана все больше внимания уделяют ситуации с соблюдением права на свободу от пыток. Масс-медиа и независимые журналисты нередко выступают инициаторами общественного обсуждения этой проблемы. Расследования отдельных фактов применения пыток начинаются после появления публикаций в СМИ. Зачастую лица, пострадавшие от действий сотрудников правоохранительных органов и других госструктур, а также их адвокаты и родственники обращаются к СМИ и независимым журналистам, как к «последней инстанции» для защиты своих прав и свобод. Освещение фактов применения пыток, следственных действий и судебных процессов способствует привлечению внимания широкой общественности, государственных органов, национальных и международных правозащитных организаций к вопросам о необходимости уголовного наказания виновных должностных лиц, защите жертв пыток и выплаты им компенсаций.

Проблема пыток регулярно освещается в независимых (частных) печатных и электронных СМИ (напр., Медиа-группа «Азия-Плюс», «Озодагон», TojNews, радио «Имруз» и др.), а также аккредитованных в Таджикистане зарубежных масс-медиа («Озоди», Би-Би-Си и др.). Большинство материалов имеют новостной характер, иногда в эфирах радиостанций звучат отдельные программы, в газетах и на сайтах публикуются интервью / аналитические статьи и очень редко – тематические журналистские расследования.

В государственных СМИ (напр., НИАТ «Ховар») встречаются отдельные публикации информационного характера о встречах, семинарах и других тематических мероприятиях. Материалы о фактах применения пыток должностными лицами правоохранительных органов и ходе их расследования в государственных печатных и электронных СМИ не публикуются.

СМИ достаточно часто выступают как первоисточник информации о применении пыток в отношении конкретных лиц. Например, Бахромиддин Шодиев скончался 30 октября 2011 года в реанимационном отделении Национального медицинского центра, куда он был доставлен из ОВД столичного района Шохмансур. Впервые информация о гибели Шодиева была опубликована корреспондентами проекта Независимой школы журналистики «Таджикистан – XXI век» на сайте

«Азия-Плюс»⁵. Информация (с фотографией жертвы в реанимации) вызвала большой общественный резонанс и была опубликована в различных СМИ и социальных сетях. Последующее обсуждение в рамках деятельности Коалиции НПО против пыток в Таджикистане и публикация коалиционного заявления также повлияли на развитие событий и последующую реакцию властей. Аналогичная ситуация имела место по делу Сафарали Сангова, скончавшегося 5 марта 2011г. в реанимации Национального медицинского центра. Его родственники утверждают, что он был жестоко избит сотрудниками районного ОВД Сино-1 г. Душанбе, тогда как сотрудники милиции заявляют о том, что он пытался покончить жизнь самоубийством. Инцидент получил широкий общественный резонанс также после публикации в СМИ⁶.

Журналистское расследование. В Таджикистане проведение полноценных журналистских расследований по фактам применения пыток и публикация их результатов – очень большая редкость. Основными причинами является то, что большинство сотрудников СМИ не имеют представления о специфике проведения журналистских расследований; низкая правовая грамотность; самоцензура; недостаточность ресурсов; возможные препятствия со стороны представителей правоохранительных органов и госструктур. Нередки случаи преследования журналистов за их публикации. Так, например, 21 декабря 2010 г. в газете «Азия-Плюс» была опубликована статья Рамзии Мирзобековой «*Следствие или инквизиция?*», подготовленная по итогам поездки журналиста в Согдийскую область и проведения собственного расследования сообщений о пытках. В статье со ссылкой на свидетелей и заключения судмедэкспертизы говорилось о применении пыток в отношении подследственных со стороны работников УБОП МВД РТ и его структур в Согдийской области. 20 января 2011 г. Анвар Тагоймуродов, который в то время был начальником УБОП МВД РТ, подал иск в суд столичного района Фирдавси на газету «Азия-Плюс» за ущерб, нанесенный чести, достоинству и деловой репутации возглавляемого им управления. В своем заявлении истец потребовал взыскать с газеты 1 млн. сомони в свою пользу (около \$225 тыс.). После нескольких месяцев судебных тяжб стороны заключили мировое соглашение.

В настоящий момент, медиа организации также являются активными членами Коалиции НПО против пыток в Таджикистане. В рамках своей Стратегии, Коалиция создает специализированный Медиа-центр, деятельность которого будет направлена на широкое, качественное освещение темы борьбы с пытками в национальных, региональных и зарубежных СМИ (в печатных изданиях, на радио- и телестанциях, информационно-аналитических веб-ресурсах), а также в блогах и социальных сетях. В функции Медиа-центра также будет входить организация общественных дискуссий и реагирование по конкретным фактам применения пыток, проведение тематических журналистских расследований, продвижение системных изменений в сфере борьбы с пытками в Таджикистане. На стадии разработки находится специализированный веб-ресурс **«Борьба с пытками в Таджикистане»** с тематическими материалами на таджикском, русском и английском языках. Сайт будет содержать

⁵ См., Житель Душанбе, доставленный из отдела милиции, скончался в реанимации <http://news.tj/ru/news/zhitel-dushanbe-dostavlenniy-iz-otdela-militsii-skonchalsya-v-reanimatsii>

⁶ Родственники покалеченного подозреваемого обвиняют столичных милиционеров <http://news.tj/ru/news/rodstvenniki-pokalechennogo-podozrevaemogo-obvinyayut-stolichnykh-militsionerov>

наиболее полную информационную базу о ситуации с пытками в Таджикистане, освещать ход реализации Стратегии, а также служить информационным ресурсом для журналистов при подготовке публикаций. Также будут созданы страницы Коалиции в социальных сетях (Facebook, Twitter, Google+ и других).

Информационная деятельность Коалиции обеспечит регулярные публикации в СМИ и в Интернете, которые послужат развитию общественных дискуссий и постепенному формированию в Таджикистане культуры «нулевой терпимости» к применению пыток и жестокого обращения.

III. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ СПОСОБСТВУЮЩАЯ ПРИМЕНЕНИЮ ПЫТОК В ТАДЖИКИСТАНЕ

В 2010 году Правительством Республики Таджикистан представлен Второй периодический доклад о ходе выполнения Конвенции против пыток, однако, многие рекомендации Комитета ООН против пыток, вынесенные еще в 2006 году, до сих пор не выполнены. В частности, не ратифицирован Факультативный Протокол к Конвенции против пыток; не обеспечивается в полной мере незамедлительный и беспрепятственный доступ адвоката к задержанному лицу с момента фактического задержания; отсутствует безотлагательное медицинское освидетельствование лиц в момент задержания; отсутствует механизм эффективного и быстрого расследования заявлений о пытках и преследования лиц, применивших пытки; закрыт доступ к местам заключения и местам лишения свободы для международных и национальных мониторов; жертвам пыток не предоставляется соответствующая компенсация и эффективные средства правовой защиты.

На 2012 год, Комитетом по правам человека вынесены соображения по 22 индивидуальным сообщениям в отношении Республики Таджикистан в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах. Практически по всем делам Комитетом признаны нарушения права на свободу от пыток. Ни одно из соображений Комитета по правам человека не было выполнено.

В стране отсутствует национальный план действий по борьбе с пытками и безнаказанностью, отсутствует комплексный подход при проведении реформ в области уголовного правосудия.

16 апреля 2012 года Уголовный кодекс РТ был дополнен отдельной статьей 143.1 «Пытки», которая предусматривает уголовную ответственность за применение пыток. Однако, предусмотренное в части первой статьи 143 прим 1 наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет, не отвечает требованиям о тяжести преступления за пытки в соответствии со статьей 4 Конвенции против пыток.

Пытки в Таджикистане по-прежнему остаются системной проблемой. Правозащитники, адвокаты в качестве наиболее распространенных методов пыток называют избиение пластиковыми бутылками, применение электрического тока, обливание горячим кипятком, прижигание сигаретами, изнасилования, привязывание пластиковых бутылок с песком или с водой к половым органам,

избиения дубинками, палками, ногами и кулаками, унижения, угрозы физической расправой над родственниками.

В Таджикистане не ведется статистики о масштабах применения пыток и жестокого обращения. Государственные органы утверждают, что в связи с ведением отдельной статьи по пыткам в УК РТ, эта проблема будет решена.

Отсутствие незамедлительного и беспрепятственного доступа адвоката к задержанному лицу является одной из причин применения пыток в ходе уголовного преследования.

В стране отсутствует независимый механизм расследования фактов пыток, расследование проводится сотрудниками служб собственной безопасности органов внутренних дел, которые являются частью того же ведомства, действия которого обжалует лицо, подвергшееся пыткам.

Новый УПК РТ передал полномочия по санкционированию ареста от прокуроров судьям. Не смотря на это, до сих пор не существует четкого механизма рассмотрения судами законности и обоснованности задержаний. Практически в 100% случаев, судьи удовлетворяют ходатайства органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении задержанных лиц, при этом основываясь лишь на тяжести совершенного преступления⁷, что противоречит международным стандартам права на свободу и неприкосновенности личности. При рассмотрении дел об избрании меры пресечения, судьи не дают оценки заявлениям о пытках, обосновывая это тем, что их деятельность ограничивается только вопросами санкционирования.

Статья 88 ч. 3 УПК РТ предусматривает, что: «Доказательства, полученные в процессе дознания и предварительного следствия путем применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами, признаются недействительными и не могут являться основанием для обвинения...». Однако, на сегодняшний момент, данная норма ни разу не была применения судами РТ. Когда подсудимый в ходе судебного разбирательства заявляет о применении к нему пыток и других недозволенных методов ведения следствия со стороны сотрудников правоохранительных органов, суды оставляют эти заявления без внимания, ограничиваясь вызовом и допросом следователей и оперативных работников органов внутренних дел.

В декабре 2010 года был принят закон «О Государственной защите жертв и свидетелей преступлений», однако, только спустя полтора года были приняты соответствующие программы, позволяющие реализовать данный механизм.

Лица в учреждениях предварительного заключения и приговоренные к лишению свободы являются наиболее уязвимой группой для актов жестокого обращения. По мнению адвокатов пытки и

⁷ Мониторинг санкционирования ареста. Центр по правам человека. 2010 г.

жестокое обращение наиболее распространены в учреждениях Государственного Комитета Национальной Безопасности.

С 2004 года по настоящее время власти Таджикистана не разрешают сотрудникам Международного Комитета Красного Креста проводить мониторинг в местах лишения свободы, отсутствует также доступ институтов гражданского общества в места лишения свободы для проведения независимых мониторингов.

Серьезной проблемой является система образования и профессиональной подготовки молодых специалистов на юридических ВУЗах страны. Криминалистические лаборатории ВУЗов не имеют должного оснащения, молодые специалисты не получают практических навыков по эффективному расследованию преступлений. В стране отсутствуют программы подготовки судебно-медицинских экспертов и экспертов-криминалистов.

ЛГБТ относятся к наиболее латентной группе риска. Имеются случаи пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, а также негуманного обращения со стороны медицинского персонала в отношении ЛГБТ.

В контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом участились случаи незаконных задержаний и применения пыток к подозреваемым/обвиняемым в совершении данных преступлений. Проблема усугубляется отсутствием доступа адвокатов к своим подзащитным и закрытые судебные процессы по этим категориям дел.

3.1. Безнаказанность

19 апреля 2012 года в Уголовный Кодекс РТ была внесена отдельная статья, предусматривающая уголовную ответственность за применение пытки. Если понятие пытки, данное в статье 143 прим 1, соответствует определению, данному в статье 1 Конвенции против пыток, наказание в виде лишения свободы до пяти лет, которое предусматривается в части первой указанной статьи, не соответствует тяжести совершенного уголовного преступления, что противоречит статье 4 Конвенции.

Пытки и жестокое обращение носит систематический характер. При этом, пытки применяются не только в отношении самих задержанных, но и в отношении их близких родственников. Так, в мае 2012 года 52 человека - родственники осужденных членов «Хизб-ут-Тахрир» направили открытое письмо на имя Президента страны, в котором утверждали, что сотрудники правоохранительных органов, применяют пытки с целью получения признательных показаний в совершении преступлений: «Наши осужденные родственники под пытками и давлением были вынуждены давать показания. Мы сами видели на их телах следы от побоев, дубинок и электрошока... Более того, им угрожали, что если они не дадут показания, то их жены и сестры будут изнасилованы». Авторы также утверждали, что для того, чтобы оказать давление на подозреваемых лиц, подвергались жестокому обращению их родственники.

Эффективное расследование фактов пыток. Конвенция против пыток в ст. 12 закрепляет обязательства государства быстро, эффективно и беспристрастно расследовать заявления о пытках. Поводом к возбуждению уголовного дела по рассматриваемому вопросу служат заявление о преступлении (устное – заносится в протокол, письменное подписывается заявителем), сообщение должностного лица, сообщение в СМИ, непосредственное обнаружение дознавателем, следователем, прокурором сведений, указывающих на признаки преступления (ч.1 ст. 140 УПК РТ). Заявление должно рассматриваться в срок до 3-х суток, в исключительных случаях, до 10-ти суток. В случае отказа в возбуждении уголовного дела копия постановления об этом с разъяснением порядка обжалования направляется заявителю в соответствии с ч. ч. 2, 3 ст. 149 УПК РТ, которое может быть обжаловано в течение 14 суток с момента вручения постановления прокурору, а затем – вышестоящему прокурору или в суд.

Согласно ч.2 ст.122 УПК «Рассматривая жалобу, прокурор или судья обязаны всесторонне проверить изложенные в ней доводы, истребовать, **при необходимости**, дополнительные материалы и по просьбе заявителя получить от них пояснения относительно обжалуемых действий и решений». Такая формулировка закона дает возможность следователям ограничиваться рассмотрением одной лишь жалобы без проведения дополнительной проверки доводов, указанных в жалобе.

Очевидно, что установленная процедура обжалования не соответствует обязательствам государства по предоставлению эффективных средств правовой защиты. Практика показывает серьезные затруднения у заявителей по прохождению такой процедуры обжалования: прокуроры, порой не предоставляют ответ, а суд не видит оснований для принятия жалобы к рассмотрению, указывая на ограниченный круг вопросов, возможных для рассмотрения в порядке ст. 124 УПК РТ.

Вызывает не меньшие трудности у предполагаемых жертв пыток перечень прав, предусмотренных ст. 42 УПК РТ, в частности – ознакомление с материалами уголовного дела лишь по завершению следствия, что противоречит требованиям статьей 12 и 13 Конвенции против пыток и статьям 6-7 МПГПП. Вопрос о противоречии статьи 42 УПК требованиям Конвенции против пыток был поднят в Конституционном суде РТ по жалобе в защиту интересов представителя погибшего от предполагаемых пыток, Джурабоя Бобоева. Сын Бобоева был убит представителями правоохранительных органов в результате применения к нему пыток, уголовное дело по данному делу приостановлено в течение последних двух лет и Бобоев не может получить информацию о причинах приостановления уголовного дела со ссылкой на требования статьи 42 УПК РТ. К сожалению, Конституционный Суд не усмотрел в данном деле противоречия Конституции РТ и стандартам МПГПП и КПП. В настоящий момент, данное дело находится на рассмотрении Комитета по правам человека.

Практика осуществления судебного контроля над действиями правоохранительных органов. Суд, получая сообщения о применении пыток, не реагирует должным образом на подобные заявления и не исключает эти показания из материалов уголовного дела в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РТ и статьи 15 КПП. Специальный Докладчик ООН против пыток г-н Хуан

Мендес в ходе своего визита в Таджикистан обратил внимание на то, что статья 88 УПК РТ ни разу не была применена на практике. Суд, получая заявления о пытках, ограничивается вынесением частного определения в отношении должностных лиц, обвиняемых в применении пыток, не осуществляя дальнейшего контроля над его исполнением.

Мягкие наказания или отсутствия уголовной ответственности за применение пыток, создающие культуру безнаказанности. За применение пыток сотрудники правоохранительных органов, чаще всего, привлекаются к ответственности в дисциплинарном порядке или получают незначительные сроки уголовного наказания. Например, по уголовным делам по применению пыток, повлекших за собой смерть Сангова, Шодиева, Бачаджонова возбуждены уголовные дела или вынесены судебные приговоры по статье 322 УК РТ, предусматривающих наказание за халатность. Руководители подразделений, сотрудники которых обвиняются в актах пыток, практически никогда не привлекаются к ответственности.

Применение амнистий к лицам, обвиняемым в применении пыток. В Таджикистане сложилась негативная практика применения амнистий к лицам, виновным в применении пыток и другого плохого обращения, что создает культуру безнаказанности. Из-за отсутствия до апреля 2012 года⁸, отдельной статьи «пытки» в Уголовном кодексе РТ, факты применения пыток и других форм плохого обращения квалифицировались по различным статьям УК РТ, таким как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 314 УК РТ), превышение должностных полномочий (ст. 316 УК РТ), халатность (322 УК РТ), злоупотребление властью или служебным положением (391 УК РТ). Чаще всего, за применение пыток, виновные лица привлекается по статьям 314, 316 и 322 и приговариваются к лишению свободы или в виде условного применения наказания (то есть без лишения свободы), или приговариваются к незначительным срокам лишения свободы. В исключительных случаях, наказание может быть применено в виде лишения свободы сроком от 10 до 12 лет.

За 2007 – 2012 годы было принято три акта амнистии (2007⁹, 2009¹⁰, 2011¹¹ году). Практически во всех случаях, к лицам, применившим пытки и другие формы плохого обращения, применялись акты амнистии. Например, по делу Каримова М. (применение пыток с целью получения признания вины в совершении уголовного преступления) сотрудники милиции были полностью освобождены от наказания в результате акта амнистии 2009 года. В 2011 году суд освободил от отбывания наказания лицо, которому было предъявлено обвинение в совершении преступления по халатности по делу И. Бачаджонов (смерть в исправительном учреждении), а остальным сотрудникам СИЗО срок отбывания наказания был уменьшен на 2 года.

⁸ Понятие «пытки» было введено в УК РТ, поправками от 16 апреля 2012 года, № 698

⁹ Закон РТ «Об амнистии» от 20 июня 2007 года № 663

¹⁰ Закон РТ «Об амнистии» от 3 ноября 2009 года № 560

¹¹ Закон РТ «Об амнистии» от 19 августа 2011 года №505

Отсутствие практики выплаты компенсаций жертвам пыток. Зачастую сами жертвы отказываются подавать иски о компенсации ущерба, боясь последующих репрессий. В законодательстве Таджикистана, пытки не названы в перечне оснований, по которым возмещается вред жертве. В настоящее время, в одном из судов г. Душанбе рассматривается иск вдовы И. Бачаджонова, погибшего в результате применения к нему пыток, о выплате компенсации ущерба за счет государственного бюджета. Главное управление исполнения уголовных наказаний и Министерство финансов, выступающие в качестве ответчиков, заявляя встречный иск, требуют, чтобы данная компенсация была взыскана с лиц, отбывающих уголовное наказание за применение пыток.

3.2. Право на свободу от пыток в системе уголовного правосудия: роль адвокатов в предотвращении пыток, доступ к обвиняемым, судебный процесс и предоставление доказательств

Доступ к адвокату с момента фактического задержания. УПК РТ определяет, что «защитник допускается к участию в уголовном деле с момента фактического задержания подозреваемого», в тоже время законодательство не определяет понятие «фактического задержания». Задержанное лицо по – прежнему признается подозреваемым с момента составления протокола задержания, которое чаще всего оформляется после того, как принято решение о возбуждении уголовного дела, что может составлять время от нескольких часов до нескольких дней с момента фактического задержания.

Закон не требует указывать при оформлении протокола задержания, фамилии сотрудников милиции, непосредственно производивших задержание. Вместо этого журнал регистрации заполняет и подписывает следователь, назначенный вести дело. Как правило, этот сотрудник не участвует при задержании. На практике, это законодательное упущение позволяет сотрудникам правоохранительных органов безнаказанно применять пытки в период между фактическим задержанием и формальным взятием под стражу, поскольку их причастность официально не фиксируется и ее сложно доказать. Многие обвиняемые не знают, чем отличается оперативный сотрудник милиции от следователя, и какая роль отводится каждому из них при задержании и расследовании. Как правило, оперативные сотрудники милиции не сообщают задержанному лицу свою фамилию и должность, таким образом, отсутствуют механизмы, позволяющие в дальнейшем установить их личность.

Законодательством не определено понятие «задержание» и «задержанного лица». Лицо, задержанное на месте преступления, но еще не доставленное в правоохранительные органы, должно считаться именно задержанным, и обладать правами «задержанного» лица. Введение понятия «задержанный» позволит отличать правовое положение лица, задержанного в связи с его причастностью к совершению преступления от правового положения подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Отсутствие доступа адвоката к подзащитному является достаточно серьезной проблемой в правоприменительной практике страны. Хотя законодательно исключены положения о том, что адвокат для встречи со своим подзащитным должен получить разрешение у следователя, ведущего уголовное дело его подзащитного, на практике, эти ограничения имеют повсеместный характер. Если у адвоката есть возможность встретиться со своим подзащитным по обычным уголовным делам, то в случаях, если уголовное дело расследуется органами национальной безопасности, такой доступ становится практически невозможным. Адвокаты также не имеют возможности встречаться со своими подзащитными наедине, так как практически всегда во время встреч присутствуют представители правоохранительных органов.

Все еще распространены случаи привлечения по уголовным делам так называемых «карманных адвокатов», то есть адвокатов, которые привлекаются органами следствия и которые, не оказывая практической юридической помощи, ограничиваются подписанием всех следственных документов и тем самым лишая возможности пользоваться реальной и эффективной правовой помощью.

Вмешательство в деятельность адвокатов правоохранительными органами весьма распространенное явление. Наиболее распространенными примерами воспрепятствования деятельности адвоката являются отказ в доступе адвоката к своему подзащитному, находящемуся под арестом, а также запрет разглашения данных судебного следствия или хода судебного процесса. Суды выносят определение о закрытом судебном процессе, следователи требуют у адвокатов подписку о неразглашении, что является нарушением прав человека в ходе уголовного правосудия. Закрытыми и засекреченными могут быть только часть материалов, а не все уголовное дело и ход судебного процесса.

Следователи нередко отказывают адвокатам снимать копии протоколов следственных действий или иных процессуальных документов, им не разрешается выносить дело из учреждения для производства копирования, а снимать копии внутри учреждений невозможно по различным причинам, как то, отсутствие копировальных машин, бумаги и др.

При встрече адвоката со своим подзащитным у последних изымаются все технические средства, такие как диктофоны, мобильные телефоны, таким образом, лишая их средств фиксации доказательств. В нарушение норм процессуального законодательства адвокатам запрещают производить запись (стенографию) хода суда на компьютере, обосновывая это тем, что нормы закона говорят только о записях в блокнот или аудиозаписях.

Существует проблема низкого качества оказываемых адвокатских услуг как по основным уголовным делам и в частности по делам, связанным с применением пыток. Это обусловлено низким уровнем знаний адвокатов, а также нежеланием связываться с правоохранительными органами, так как это может отразиться на их работе по другим уголовным делам.

3.3. Роль медицинского персонала в документировании и предупреждении пыток: выполнение стандартов Стамбульского протокола

Серьезной проблемой, которая создает культуру безнаказанности в Республике Таджикистан, является несвоевременное проведение судебно-медицинской экспертизы и отсутствие независимой судебной экспертизы. УПК РТ четко не определяет процедуры проведения судебно - медицинской экспертизы по ходатайству адвоката. В изоляторах временного содержания нет штатной единицы врача, не проводится медицинского освидетельствования с момента фактического задержания. В результате, сотрудники органов дознания и следствия после нанесения побоев и пыток, привлекают врачей местных травматологических отделений при городских больницах, которые выдают справки об отсутствии телесных повреждений.

Зачастую, заключения судебно медицинской экспертизы идентичны, всем жертвам пыток выдаются стандартные заключения с недостаточно точным описанием нанесенных телесных повреждений или же заключения об удовлетворительности состояния здоровья жертвы пыток.

Деятельность судебно-медицинских экспертов регулируется Законом РТ «О государственной судебно- медицинской экспертизе», УПК РТ и внутренними нормативно-правовыми актами Министерства здравоохранения РТ. Судебно-медицинский эксперт является работником здравоохранения. Процедура проведения судебно – медицинской экспертизы на стадии предварительного расследования и судебного процесса закреплена в Положении «О некоторых процессуальных оснований проведения судебно-медицинской экспертизы в РТ» утвержденного приказом Министра здравоохранения от 20.12.2008 года. Положение предусматривает обязательное проведение интервью с задержанным лицом, до проведения полного медицинского осмотра. В ходе такого интервью со слов задержанного лица устанавливается, имело ли место насилие, имеются ли травмы, где и каким образом они были получены и др.

Законодательство предусматривает проведение и предоставление заключения судебно-медицинской экспертизы в течение трех дней, в некоторых случаях, когда требуется проведение дополнительных исследований, данный срок продлеваться. На практике, проведение опроса с задержанными лицами (обвиняемыми, подсудимыми) в основном длится до 30 мин или максимум до одного часа, когда Стамбульские принципы устанавливают, что для проведения оценки физических и психических доказательств пыток не всегда достаточно даже двух-четырёх часов.

Международные стандарты закрепляют обязанность врачей получать добровольное и осознанное согласие лица на осмотр или проведение обследования. В тех же случаях, когда главной целью осмотра или обследования не является оказание медицинской помощи, требуется проявлять большую осторожность и убедиться в том, что пациент знает об этом и соглашается на это, а также в том, что такой осмотр никоим образом не противоречит его наилучшим интересам. На практике встречаются случаи, когда судебно - медицинская экспертиза не всегда проводится с согласия самого задержанного лица. Эксперты поясняют это тем, что они не обязаны получать предварительное

согласия задержанного лица на проведения медицинского осмотра, если она проводится на основании постановления правоохранительного органа. В результате, бланк заключения экспертизы не предусматривает требования фиксирования согласия задержанного лица на прохождения экспертизы.

Эксперты в своей практике чаще всего показывают терпимое отношение к пыткам. Так, результаты мониторингов правозащитных организаций показывают, что большинство экспертов признаются, что у них на практике были случаи, когда на теле задержанного лица были травмы, полученные в результате насилия, при этом сами задержанные утверждали, что к ним не применялось насилие. Эксперты отмечают, что в их компетенцию не входит выяснять причину получения травм, они обязаны только провести экспертизу и выдавать свое заключение. Практически всегда в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы присутствуют сотрудники правоохранительных органов. Обосновывая это обеспечением безопасности самих экспертов. Это приводит к тому, что предполагаемая жертва пыток не имеет возможности сообщить эксперту о обстоятельствах получения травм.

3.4. Насилие в отношении женщин

Женщины входят в категорию уязвимых групп, которые чаще всего подвергаются пыткам и жестокому обращению в виде психологического давления, побоев, изнасилования и угроз изнасилования. При этом, нередки случаи, когда сцены насилия снимаются на телефоны с угрозой последующего широкого распространения записей. В таких случаях, женщины редко обращаются с заявлениями о преступлении изнасилования, так как это грозит разрушением семьи; мужа могут выгнать жену из дому, женщины не могут рассчитывать на поддержку своих родственников.

Проблемы домашнего насилия, доступа жертв домашнего насилия к правосудию до сих пор остаются актуальными. Несмотря на то, что центрами правовой помощи НПО регистрируется большое количество обращений женщин, подвергшихся насилию со стороны своих близких (муж, свекровь), практически отсутствуют факты обращения жертв домашнего насилия в правоохранительные органы. В стране отсутствуют подготовленные кадры по работе с жертвами домашнего насилия. В редких случаях, правоохранительные органы, получив заявления о случаях насилия в семье, не принимают срочных и адекватных мер по пресечению преступлений, полагая, что «в семье всякое бывает». Жертве насилия, чтобы добиться применения уголовного наказания, нужно преодолеть целый ряд препятствий, такие как нежелание сотрудников милиции принимать заявление, некорректное обращение с ней, многочисленные изнурительные и бесцельные опросы, несвоевременное направление на судмедэкспертизу, травмирующие очные ставки, отсутствие надлежащей защиты и охраны потерпевших.

В стране отсутствует законодательство по вопросам профилактики насилия в отношении женщин. Уголовное законодательство не дает должной оценки общественной опасности насилия, отсутствует терминология психологического насилия в уголовном праве.

Дела по факту домашнего насилия в рамках уголовного законодательства, как правило, проходят по статьям 112 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) и 116 (побои) УК РТ, которые являются делами частного обвинения, возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления, производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым. Суды, в свою очередь, не могут выполнять оперативные мероприятия по расследования преступления, им необходимо обращаться в правоохранительные органы, что требует много времени, в течение которого обычно проходят следы физического насилия. Отсутствует практика проведения психологической экспертизы жертв домашнего насилия.

Женщины жертвы насилия, зачастую подвергаются повторному насилию со стороны представителей правоохранительных органов. Так, женщина в 2011 году обратилась в милицию по поводу причинения ее мужем телесных повреждений. Когда она хотела получить информацию о процессе расследования, она была изнасилована сотрудником милиции в своём кабинете. Когда женщина и ее престарелая бабушка обратились по данному факту в органы милиции, начальник милиции предупредил её о том, чтобы она никому о случившемся не сообщала, т.к. она не сможет это доказать, и тот сотрудник милиции посадит её за клевету¹².

3.5. Свобода от пыток в местах предварительного задержания и в учреждениях исполнения наказаний

Места лишения свободы, являются местами ограниченного доступа для гражданского общества и общественности в целом, что создает риск пыток и плохого обращения в отношении лиц, находящихся в этих учреждениях.

Кодекс исполнения уголовных наказаний РТ был дополнен нормами о полномочиях Уполномоченного по правам человека посещать исправительные учреждения, встречаться с осужденными наедине. Был принят Закон РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых».

Система исполнения уголовных наказания, следственные изоляторы и исправительные учреждения находятся в ведении ГУИН, кроме Следственного изолятора Государственного Комитета национальной безопасности.

На сегодняшний день, институты гражданского общества и МККК не имеют доступа в исправительные учреждения страны. Доступ в исправительные учреждения имеют только строго ограниченный круг НПО, которые занимаются в основном гуманитарной и благотворительной деятельностью. Начиная с 2005 года, ряд международных организаций и НПО безрезультатно ведут переговоры с государственными органами страны о получении доступа в следственные изоляторы и пенитенциарные учреждения для проведения мониторинга.

¹² Там же.

Засекречена информация о количестве осужденных лиц, количестве и местонахождений исправительных учреждений и СИЗО, статистики по заболеваемости и смертности в местах лишения свободы, результатах посещения следственных изоляторов, исправительных учреждений надзирающими органами, в частности прокуратурой и др.

Правозащитные организации получают постоянно увеличивающееся число жалоб на нарушения прав задержанных и осужденных в местах предварительного задержания и исправительных учреждениях.

В 2011 году была создана правительственная рабочая группа по посещению мест предварительного заключения и пенитенциарных учреждениях, в состав которой входили представители Исполнительного аппарата Президента РТ, различных государственных органов, Уполномоченного по правам человека. В состав государственных рабочих групп не включаются представители гражданского общества. Отсутствует информация о результатах таких посещений.

Доступ к адвокату лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы. В соответствии с ч. 4 ст. 91 Кодекса исполнения уголовных наказаний «для получения юридической помощи осужденным по их заявлению предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. По желанию осужденного и указанных лиц свидания предоставляются наедине». Ссылаясь на данную статью органы исполнения уголовного наказания, отказывают адвокатам в доступе к осужденным лицам. Таким образом, если лицо, лишенное свободы, становится жертвой применения пыток, у родственников нет возможности привлечения адвокатов для защиты его интересов без прямого письменного запроса самой жертвы пыток.

Изменения режима отбывания наказания. В соответствии с нормами КИУН, в случае совершения осужденным преступления или нарушения правил отбывания наказания в исправительном учреждении, начальник колонии вправе обратиться с запросом в суд по месту нахождения колонии об изменении режима отбывания наказания в сторону его ужесточения. Судебное рассмотрение дела проходит в здании колонии, в большинстве случаев без участия адвоката. Практически все ходатайства начальников исправительных учреждений удовлетворяются судами. После изменения режима отбывания наказания, сотрудниками учреждений проводится «профилактика вновь прибывших осужденных», которая выражается в избивании их дубинками. Например, осужденный Исмоил Бачаджонов, которому 21 января 2011 года был изменен режим отбывания наказания со строгого на тюремный, был до смерти избит в СИЗО.

Проведение эффективного расследования случаев смерти в местах предварительного заключения и исправительных учреждениях. Правозащитники все больше получают информацию о случаях смерти в результате применения пыток. Так, только за период 2010-2012 год, юристы правозащитных организаций зарегистрировали и оказывают юридическую помощь по нескольким делам, таким как дело Бобоева, Шодиева, Сангова, Муродова, Бачаджонова. Практически по всем

делам сроки расследования случаев смерти этих людей затягиваются и виновные лица остаются безнаказанными. Например, уголовное дело по факту смерти Бобоева приостановлено вот уже полтора года, уголовное дело по факту смерти Муродова возбуждено в 2009 году и до сих пор следствие по делу не завершено.

Лица, отбывающие наказания в виде пожизненного лишения свободы (ПЛС). У правозащитников вызывает озабоченность ситуация с соблюдением прав лиц приговорённых к ПЛС, которые отбывают наказание в тюрьме г. Курган-Тюбе и в блоке для ПЛС следственного изолятора г. Душанбе. В соответствии с изменениями в КИУН, они ограничены в свиданиях с родственниками, начиная с 2012 года прекратились приёмы передач.

3.6. Учреждения закрытого типа для детей в Республики Таджикистан

В Таджикистане действуют различного рода учреждений закрытого типа для детей:

Республиканская специальная школа для трудновоспитуемых детей при Министерстве Образования РТ, куда попадают дети с 11 до 14 лет (в исключительных случаях продлевается до 16 лет) на основании решения Комиссии по правам ребенка при Исполнительном органе государственной власти сроком до трех лет. На сегодняшний день в Спецшколе находятся 32 воспитанника.

Специально-профессиональное техническое училище, учреждение закрытого типа при Министерстве Образования РТ, куда направляют детей от 14 до 18 лет на основании решения Комиссии по Правам Ребенка сроком до трех лет. На данное время там пребывает 62 воспитанника.

Воспитательная Колония для несовершеннолетних мальчиков, учреждение закрытого типа при УИД МЮ РТ, где содержатся дети от 14 до 18 лет (в исключительных случаях до 20 лет) на основании приговора суда за совершения преступлений. На сегодняшний день в учреждении отбывают наказание 33 подростка.

В Детской колонии качестве наказания дети помещаются в Дисциплинарный изолятор - камера размером 2х2, имеется раскладная кровать, прикованная к стене, днем ее складывают, для того, чтобы ребенок не имел возможности лежать. В туалет детей выводят по необходимости, на прогулку выводят очень редко. Наказание может длиться до двух недель.

В Спецшколе и СПТУ дети подвергаются следующим видам наказаний: а) лишение детей свидания с семьей, либо посещения семьи; б) лишения ребенка участия в различных мероприятиях (игры, конкурсы и т.д.), в) привлечение ребенка к различному труду (копать землю, белить стены, мыть полы, убирать в комнатах и т.д.)

Существует проблема отсутствия четкого разработанного механизма защиты детей от пыток, насилия и жестокого обращения, а также эффективных методов и условий для работы с детьми жертвами насилия. Наблюдается плохое отношение и условия содержания детей во всех специализированных учреждениях закрытого типа.

Существующая уголовная система правосудия (закон, политика и практика) для несовершеннолетних не соответствует международным стандартам. Например, несмотря на то, что каждый ребенок имеет право на адвоката, немногие дети получают соответствующую юридическую помощь в отделении милиции, где они могут быть жертвами вымогательства, насилия, пыток и жестокого обращения.

3.7. Соблюдение прав человека в психиатрических учреждениях

В Таджикистане действуют 17 психиатрических и психоневрологических учреждений и центров психических болезней. Согласно государственной статистике, на 2010 год, пользователями психиатрии являются 47 167 человек. Основными видами психиатрической помощи являются: первичное психиатрическое освидетельствование; амбулаторная психиатрическая помощь; стационарная психиатрическая помощь; медико-социальная помощь в психоневрологических учреждениях органов социальной защиты. Отсутствует политика деинституционализации психиатрической службы.

Закон РТ «О психиатрической помощи» не содержит гарантий для психически больных лиц на свободу от пыток и жестокого обращения. Запрет применения пыток и жестокого, бесчеловечного обращения на законодательном уровне отсутствует и в обязанностях персонала психиатрических учреждений, данное право не закреплено и в правах психически больных лиц. Ни в Законе РТ «О психиатрической помощи», ни в действующих Инструкциях и Положениях не приведен перечень и порядок применения мер физического удержания в психиатрических учреждениях. Законодательство РТ в области психического здоровья не содержит понятия и прямого запрета дискриминации; требования обязательного присутствия на судебном заседании лица, в отношении которого решается вопрос о признании его недееспособным; положения об обеспечении психически больного лица адвокатом, либо об обязательном участии адвоката / представителя в суде в отсутствие самого психически больного лица.

Основными проблемами соблюдения прав психически больных лиц можно назвать отсутствие контактов с внешним миром (отсутствие почтовых ящиков для отправки писем, телефонов и т.д.), доступа к информации о правах пациентов (нет информационных досок, не разъясняются права при приеме). Принудительная госпитализация не всегда осуществляется по решению суда, право на адвоката имеют только те пациенты, которые находятся в психиатрических учреждениях по приговору суда и является платежеспособным.

Пациентов психиатрических учреждений лишают еды в случае провинности. Имеются сообщения пользователей психиатрических услуг об избиениях, плохом обращении, сексуальном насилии со стороны отдельных медицинских работников.

3.8. Свобода от пыток и других форм жестокого обращения в армии

Граждане призываются на военную службу 2 раза в год, и по официальным данным от 15 000 до 16 000 молодых людей в возрасте 18-27 лет ежегодно пополняют ряды вооруженных сил РТ. Из-за плохих бытовых, гигиенических условий, местничества, а также частых случаев жестокого обращения и распространенности неуставных взаимоотношений между старослужащими и новобранцами, молодежь предпочитает всячески скрываться от сотрудников военных комиссариатов и не проходить военную службу.

Пополнение рядов Вооруженных Сил РТ осуществляется посредством всеобщего призыва. Процесс призыва сопровождается массовыми нарушениями прав призывников, включая незаконные задержания и «облавы».

Серьезной проблемой в вооруженных силах Таджикистана является дедовщина (неуставные взаимоотношения), которая основана на сроках службы (старослужащие (деды) применяют ритуалы посвящения и избиения к новобранцам) и на местничестве.

Виды дедовщины достаточно разнообразны, такие как, например, нанесение сильного удара по согнутым (в виде бутона) кончикам пальцев твердым тупым предметом (гул шукуфт), крутить педали (ногами) с зажженными спичками на кончиков пальцев ног (велосипед), избиения бляшкой ремня по плечам в виде погонов (звание генерала) или по ягодицам (шашак).

Солдаты подвергаются различным **видам наказания представителями офицерского состава**, такие как многократные приседания или отжимание или избиения по щекам.

Жалобы на неуставные взаимоотношения и условия жизни во время несения военной службы всячески осуждаются. Даже если солдат пожалуется на неуставные отношения своему командиру, то жалоба не получает должного внимания, а виновники не привлекаются к ответственности. «Стукачеством¹³» признается не только жалобы на неуставные взаимоотношения, но также жалобы на условия жизни, на питание, гигиену.

У военнослужащих нет возможности проведения гражданской (независимой) судебно-медицинской экспертизы и медицинского освидетельствования, все экспертизы проводятся в специальных военных госпиталях, доступ в которые запрещен для гражданского общества.

¹³Стукачество — доносительство, тайное сотрудничество с властями, начальством и т. п.,

3.9. Запрет экстрадиции и свобода от пыток в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом

Достаточно неоднозначна ситуация с практикой применения экстрадиций в Таджикистане. Законодательство страны прямо не регулирует вопросы запрета экстрадиции в страну, где человеку угрожает применение пыток. Вопросы экстрадиции чаще всего регулируются двусторонними соглашениями Генеральных прокуратур, Минской и Кишиневской Конвенциях о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001), которые предусматривают только процедурные вопросы и не содержат стандартов свободы от пыток. Отсутствует информация о статистике лиц, экстрадированных из Таджикистана.

С точки зрения свободы от пыток и Россия, и Таджикистан выглядят далеко не лучшим образом. Каждая из этих стран имеет на своем счету более чем достаточно описанных международными организациями случаев применения пыток к подозреваемым и обвиняемым, вынесения приговоров на основе признаний, полученных запрещенными методами, внесудебных расправ и т.д. Условия содержания заключенных в местах лишения свободы также оставляют желать лучшего, как в Таджикистане, так и в России¹⁴.

В связи с этим, экстрадиции и в Россию, и в Таджикистан требуют особого внимания. Особенно остро стоит вопрос в случае обвинений, связанных с терроризмом и экстремизмом. В обеих странах такие обвинения нередко используются для имитации антитеррористической и антиэкстремистской деятельности силовых структур, одновременно являясь средством подавления политической и религиозной активности граждан. При этом лица, выданные по подобным обвинениям, более других подвержены риску стать жертвами пыток, т.к. они рассматриваются как угроза национальной безопасности страны.

В последнее время участились случаи экстрадиций граждан Таджикистана из России. При этом, не получая должной защиты, граждане обращаются за принятием мер по запрету экстрадиции в Европейский суд. Однако, правозащитникам известны случаи когда, несмотря на запрет экстрадиции, лица, находящиеся по защите Европейского суда, пропадают из России и оказываются в местах предварительного задержания и содержания под стражей в Таджикистане.

При решении вопроса о выдаче из России лиц, в том числе граждан Таджикистана, проводится формальная проверка оснований для отказа к выдаче. Несудебный порядок принятия решений об экстрадиции приводит к тому, что в случае отсутствия адвоката у запрашиваемого лица вопрос о риске для него подвергнуться пыткам на этой стадии даже не поднимается. При этом, документы

¹⁴ В связи с системным характером данной проблемы в РФ, Европейский Суд по правам человека недавно вынес пилотное постановление по делу *«Ананьев и другие против России»*, обязав власти РФ выработать обязательный к исполнению временной график введения в действие эффективных средств правовой защиты, которые способны обеспечить нормализацию условий содержания в следственных изоляторах.

запрашивающей стороны, часто содержащие явные противоречия, которые легко обнаружить при их минимальном анализе и которые дают серьезные основания для сомнений в достоверности представленных в них сведений, не исследуются должным образом. Между тем, во многих случаях такое исследование позволило бы установить политизированный и даже сфабрикованный характер уголовного преследования, и соответственно, повышенный риск применения запрещенного обращения к запрашиваемому лицу.

О праве на обжалование постановления о выдаче человек информируется одной фразой в уведомлении о принятом Генпрокуратурой решении со ссылкой на номер соответствующей статьи УПК РФ и даже без указания суда, в который следует направлять жалобу. Уведомление вручается на русском языке. Право на бесплатную юридическую помощь при ознакомлении с уведомлением законодательством РФ не предусмотрено. Естественно, что в большинстве случаев человек, формально проинформированный о своем праве на обжалование, не в состоянии им воспользоваться – особенно, если он недостаточно владеет русским языком. Что же касается процесса рассмотрения жалоб, то в большинстве случаев все аргументы защиты об угрозе применения к заявителю пыток в стране назначения отвергаются, поскольку, по мнению судебных коллегий, они опровергаются гарантиями запрашивающей стороны (дипломатические гарантии).

Обращение в Европейский Суд – это последнее средство защиты для тех, кого российские власти решают экстрадировать, несмотря на риск пыток. Однако даже защита, предоставленная Страсбургом (если удастся ее добиться), не всегда спасает человека, обвиняемого в антигосударственных преступлениях, в т.ч., связанных с терроризмом и экстремизмом, от риска незаконного принудительного перемещения в запрашивающее государство. Здесь уже включаются внеправовые методы сотрудничества запрашивающего и запрашиваемого государств, каждое из которых по указанным выше причинам проявляет экстраординарную заинтересованность в такой экстрадиции. В результате, человек исчезает в России и вскоре обнаруживается в запрашивающем государстве, возвращения в которое он всеми силами старался избежать, опасаясь подвергнуться запрещенному обращению.

IV. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ В БОРЬБЕ С ПЫТКАМИ

4.1. Общественное расследование как универсальная методика борьбы с пытками

Комитет против пыток (Нижний Новгород) был основан в 2000 году. В настоящее время имеет официальный статус межрегиональной общественной организации. Основная цель деятельности - осуществление общественного контроля за ситуацией, связанной с проблемой распространения практики применения пыток и жестокого обращения в России и оказания профессиональной юридической и медицинской помощи жертвам пыток.

За годы деятельности Комитет накопил обширный практический опыт по вопросам защиты прав пострадавших от пыток и жестокого обращения. На сегодняшний день, Комитет рассмотрел **1402** сообщений о нарушении прав человека; всего в производстве находится 221 дело по заявлениям о пытках; из них установлено 105 фактов пыток, осуждено 93 сотрудника, присуждено компенсаций на общую сумму **23022248 рублей**, из них фактически получено **18349489 рублей**; отменено незаконных решений **399**. Всего по результатам деятельности Комитета в Европейский Суд по правам человека направлено 67 жалоб. Такие результаты были достигнуты благодаря целенаправленной работе по организации общественного расследования - методики, разработанной Комитетом, которая доказала свою эффективность в правовом и социально-экономическом контексте России.

Общественное расследование – это совокупность действий, осуществляемых гражданами (объединением граждан), не обладающими специально предоставленными государством правами и полномочиями, с целью добиться эффективного расследования жалобы на грубое нарушение прав человека и, при наличии достаточных доказательств, - установления факта такого нарушения уполномоченным государственным органом, т.е. судом.

Первичной целью общественного расследования является получение таких доказательств факта нарушения прав человека, которые являются: **приемлемыми**, а также **необходимыми** и достаточными для его установления в ходе судебной процедуры. Общественное расследование осуществляется на принципах законности и добровольности участия. Специальные принципы, определяющие уникальное содержание этого метода составляют принцип защиты публичного интереса, принцип неизменного обязательства, принцип профессионализма, принцип обжалования всех незаконных действий, принцип преимущественной ориентации на внутригосударственные механизмы защиты, принцип непубличности проверки по жалобе.

Принцип защиты публичного интереса заключается в том, что организация, осуществляющая расследование, представляет в первую очередь не интересы конкретного лица - жертвы пыток или другого грубого нарушения прав человека - а общественный интерес. То есть правозащитная организация через отстаивание прав конкретного заявителя защищает интересы неопределенного круга лиц. В этой схеме заявитель — не клиент, не поручитель и не «подзащитный» общественной организации, а, скорее, ее союзник, равноправный участник борьбы за право и достоинство для себя и для всех остальных.

Принцип неизменного обязательства подразумевает распределение обязательств между заявителем и правозащитной организацией. Так, от заявителя требуется последовательность в отстаивании своих прав, даже перед лицом возможных угроз и попыток подкупа. Правозащитная организация принимает на себя обязательства сделать все для нее возможное, чтобы защитить заявителя от незаконного давления, восстановить его права и добиться привлечения виновных к ответственности. В Комитете против пыток принято следующее правило: в случае, если организация собрала необходимые доказательства, и, в соответствии со своей

внутренней процедурой, пришла к выводу, что пытки (или другое соответствующее нарушение) имели место в отношении заявителя, организация принимает на себя обязательство не прекращать производства по делу до тех пор, пока существует организация и пока все поставленные цели не будут достигнуты. В этом и состоит принцип неизменного обязательства организации перед заявителем.

Принцип профессионализма означает, что общественное расследование это профессиональная юридическая деятельность, требующая соответствующей специальной подготовки, знаний и навыков. К каждому такому сотруднику предъявляются достаточно высокие профессиональные требования. Это подразумевает наличие системы экзаменационных испытаний при поступлении на работу и ежегодных аттестаций сотрудников. Эти испытания ориентированы как на проверку общего уровня правовой культуры, так и на наличие специальных знаний, которые необходимы в процессе осуществления общественного расследования.

Принцип обжалования всех незаконных действий вытекает как из принципа профессионализма, так и из принципа неизменного обязательства перед заявителем. Он состоит в том, что все незаконные действия (бездействие), которые были совершены либо допущены государственными органами в процессе работы по жалобе заявителя, должны быть непременно обжалованы в установленные законом сроки; при этом должны быть пройдены все эффективные инстанции и использованы все эффективные правовые механизмы: сначала на национальном, а если это не дало необходимого результата — то и на международном уровне. Действующее законодательство предоставляет широкий спектр возможностей для реализации этого принципа — так, по выбору гражданина незаконные решения могут быть обжалованы или в вышестоящей инстанции, или в судебном порядке. Выбор тактики в каждом отдельном случае зависит от особенностей конкретной ситуации. Следует подчеркнуть, что обжаловать следует не только незаконные действия органов следствия, но вообще любые незаконные действия, совершенные в связи с предполагаемым фактом пыток и их расследованием.

Принцип преимущественной ориентации на внутригосударственные механизмы защиты.

Исходя из данного подхода основные усилия общественного расследования должны быть направлены на то, чтобы заставить именно внутригосударственные механизмы защиты прав человека работать эффективно и в соответствии с законом. В этой схеме обращение к международным механизмам рассматривается, во-первых, как серьезное средство «принуждения» национальных правоохранительных и судебных органов к эффективной работе, а во-вторых — как действительно «последнее средство», которое стоит задействовать лишь там и тогда, где и когда все возможные способы добиться восстановления справедливости внутри страны в разумные сроки исчерпаны.

Принцип непубличности проверки по жалобе состоит в том, что пока проверка утверждений заявителя о грубом нарушении его прав не завершена, и организация не получила надежных свидетельств такого нарушения, сведения о нем не предаются огласке. В Комитете против пыток

принята система составления итогового отчета о проверке по жалобе. В отчете инспектор отдела расследований, занимавшийся данной проверкой, отвечает на вопрос, имело ли место нарушение тех или иных прав заявителя, подробно ссылаясь при этом на полученные им доказательства. Каждый из таких отчетов подлежит обязательному утверждению руководителем организации. Лишь после того, как положительный отчет (т.е. отчет, в котором факт нарушения признается обоснованным доказательствами) утверждается руководителем, организация публично заявляет об этом факте, проводит пресс-конференции, инициирует публикации в СМИ и т.п. Данный принцип служит поддержанию высокой репутации организации, ее защите от обоснованных обвинений в клевете или попрании деловой репутации.

Принцип комплексного подхода к защите прав заявителя заключается в проведении параллельно с общественным расследованием тех или иных мероприятий, которые, хотя и не являются сами по себе частью такого расследования, способны многократно усилить его эффект, обеспечить безопасность заявителя и существенно помочь восстановлению его прав. Например, организация общественной компании по индивидуальным делам, мерами по защите жертв и свидетелей, медико-психологическая реабилитация жертв и др. мероприятия.

В самом общем плане общественное расследование состоит из трех взаимосвязанных элементов: собственной деятельности по выяснению юридически значимых фактов и обстоятельств, контроля за эффективностью официального расследования и представления интересов жертвы в судебных органах.

4.2. Рекомендации по эффективному расследованию и документированию пыток и жестокого обращения

«Врачи за права человека» (ВПЧ) является неправительственной организацией в Соединенных Штатах, которая использует медицинские знания и навыки для эффективного документирования последствий нарушения прав человека в отношении индивидуальных лиц в десятках стран мира. В частности, ВПЧ является мировым лидером в медицинском документировании и проведении медицинских исследований по результатам применения пыток и жестокого обращения. Пятнадцать лет назад, ВПЧ возглавил международные усилия по разработке международных стандартов и обобщению передового опыта, для эффективного расследования и документирования пыток и жестокого обращения, широко известный как Стамбульский протокол. Этот процесс длился три года, и был результатом вклада более 75 человек из 40 организаций в 15 странах.

Стамбульский протокол включает в себя соответствующие правовые стандарты и руководящие принципы для эффективного расследования случаев пыток и жестокого обращения, а также подробные правила для проведения комплексной судебно-медицинской оценки. Принципы Стамбульского протокола включают следующее:

- быстрое и эффективное, независимое расследование
- расширение прав и возможностей следственных органов
- безопасность предполагаемых жертв и свидетелей

- доступ к слушаниям и всей необходимой информации
- беспристрастное расследование независимой комиссией
- своевременное предоставление письменных отчетов для общественности

Стамбульский протокол также содержит следующие положения о проведении медицинского исследования и подготовке письменных докладов:

- процедура проведения исследования должна соответствовать установленным стандартам Стамбульского протокола;
- само исследование должно проводиться под контролем медицинских специалистов, а не сотрудников правоохранительных органов;
- исследование должно проводиться оперативно и письменные отчеты должны быть точными.

Письменные отчеты должны включать: 1) подробные данные о личности предполагаемой жертвы и условия оценки; 2) подробное изложение обвинений, в том числе методов пыток, физических и психологических симптомов; 3) учет физических и психологических симптомов; 4) интерпретация результатов, мнения и рекомендации; 5) идентификация и подпись медицинского эксперта (экспертов).

Медицинские исследования пыток и жестокого обращения включают подробные оценки и документирование физических и психологических доказательств одним или несколькими квалифицированными специалистами. Правоохранительные органы и суды часто не осознают критической важности и законности психологических доказательств.

В ходе исследования медицинские эксперты соотносят степень соответствия обвинений в жестоком обращении с физическими и психологическими доказательствами, выявленными в результате исследования. Они также должны дать заключение о возможности применения пыток и / или жестокого обращения в зависимости от их интерпретации физических и психологических данных. Отсутствие медицинских доказательств не означает, что пытки не применялись. К сожалению, в некоторых случаях, Стамбульский протокол был использован не по назначению, а чтобы реабилитировать сотрудников полиции, которые обвиняются в злоупотреблениях, на основании отсутствия медицинских заключений. Такие злоупотребления Стамбульским протоколом не должны допускаться.

В течении последних 12 лет, ВПЧ активно проводил работу по продвижению стандартов Стамбульского протокола в ряде стран. В некоторых странах, это означало проведение единичных обучающих семинаров для медицинских специалистов и юристов из неправительственных организаций. В других, работа ВПЧ была направлена на комплексное внедрение стандартов Стамбульского протокола, участие в процессе правовых реформ, проведение обучающих программ по наращиванию потенциала для судебно-медицинских экспертов, прокуроров и судей, а также создание механизмов контроля за медицинскими и уголовными расследованиями случаев пыток и жестокого обращения.

В рамках усилий ВПЧ по реализации стандартов СП среди государственных и негосударственных структур, были определены эффективные методы, которые обычно начинаются со следующей деятельности по наращиванию потенциала:

составление меморандума о взаимопонимании с государственными чиновниками по обозначению целей и задач и конкретной деятельности. Очень важно обозначить условия для независимости ВПЧ в доступе к информации, а также механизмы по обеспечению прозрачности и контроля над содержанием проекта;

проведение первоначальной оценки существующей практики расследования и документирования пыток и анализ существующих проблем;

сотрудничество с различными партнерами по разработке учебных материалов и проведение обучающих мероприятий для медицинских, юридических и судебных специалистов, адаптированных к условиям определенной страны.

Проведение отдельных семинаров для подготовки тренеров для дальнейшего распространения обучающей деятельности

Оценка результатов деятельности, эффективности мероприятий, анализ возможностей и т.д.

Эффективность усилий по наращиванию потенциала зависит от множества обстоятельств, таких как наличие соответствующих законов и процедур, а также наличие ресурсов. В частности, необходимо наличие следующего минимума:

- право на независимое медицинское обследование во время задержания
- обязательное медицинское обследование квалифицированным медицинским экспертом при заключении под стражу и освобождении
- использование медицинских стандартных форм Стамбульского протокола при проведении обследования
- запрещение участия/присутствия сотрудников правоохранительных органов при проведении медицинского обследования, а также доступа к медицинским заключениям.

Кроме того, судебно-медицинская экспертиза должна быть независимой, и осуществляться под контролем судебных или иных независимых органов и иметь достаточные ресурсы и профессиональные кадры, а также быть оснащена различного вида оборудованием.

Эффективное расследование и документирование пыток и жестокого обращения не может быть достигнуто при отсутствии эффективного механизма контроля.

В ходе работы ВПС с Офисом Федерального Генерального прокурора Мексики, была организована работа по развитию и созданию контрольного комитета по обеспечению качества и точности медицинских обследований и уголовно-правовых расследований случаев пыток, в том числе документирования пыток и жестокого обращения. В результате был создан квази - независимый комитет по мониторингу и надзору над всеми расследованиями и документированиями. Помимо

этого, комитет руководил процессом разработки и реализации всех учебных программ. При комитете был создан медицинский консультативный совет для оценки качества и точности всех медицинских исследований и выдачи заключений и методических руководств. Отдельно действовал правовой консультативный совет для рассмотрения и оценки качества следствия и судебного разбирательства по делам о пытках и подготовки рекомендаций.

На данном этапе развития движения по продвижению Стамбульского протокола, был сделан вывод о необходимости разработки плана действий или дорожной карты по планомерному и полноценному внедрению стандартов по эффективному расследованию и документированию пыток и жестокого обращения в каждой стране.

Для разработки модельного плана действий, были объединены усилия 4 организаций-партнеров: «Врачи за права человека», «Международный совет по реабилитации жертв пыток», «Фонд по правам человека в Турции», а также «Redress», которые работают в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ). Первый проект Стамбульского плана действий рассматривает следующие разделы:

- официальное признание государством стандартов Стамбульского протокола
- меры законодательного характера (перечень необходимых минимальных изменений/дополнений в законодательство, необходимые для реализации СП)
- меры по регулированию медицинских вопросов (развитие институциональный аспектов, методического, и технического оснащения медицинских служб);
- создание механизма мониторинга над процессом уголовного расследования и медицинского документирования;
- установление механизмов по обеспечению ответственности при проведении расследования и документирования пыток и жестокого обращения.

4.3. Возмещение вреда жертвам пыток

Право жертв пыток на возмещение вреда записано в ст. 14 Конвенции против пыток:

Каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам.

Статья 14 обеспечивает жертвам пыток не только средства правовой защиты гражданско-процессуального характера, но и «восстановление в правах, компенсацию и реабилитацию жертв», гарантию не повторения аналогичных нарушений и наказание виновных.¹⁵

¹⁵ *Urra Guridi v. Spain* (CAT 212/02)

Комитет против пыток указал, что соответствующие виды компенсации в целях Статьи 14 должны включать финансовую компенсацию нанесенного ущерба, реабилитацию, а также медицинское и психологическое лечение. Государствам следует также рассмотреть идею разработки специального компенсационного фонда.

Комитет установил, что у жертв пыток не должно быть каких либо ограничений в доступе к средствам гражданско-правовой защиты, такие как установление срока давности на принесение гражданского иска о компенсации, или предшествующая демонстрация физического повреждения.¹⁶

Право на возмещение вреда детализировано в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (приняты резолюцией ГА ООН в дек. 2005 г.).

В соответствии с этим документом, в международном праве признают следующие виды возмещения вреда жертвам нарушений прав человека, в том числе пыток и жестокого обращения:

Реституция: следует принять меры для восстановления положения, в котором потерпевший находился до того, как имело место насилие, включая восстановление юридических прав, социального статуса, семейной жизни, места жительства, собственности и работы;

Компенсация: следует принять меры для компенсации любого экономически оцениваемого ущерба, явившегося результатом насилия, включая физический и нравственный вред, эмоциональное страдание, потерю возможности учиться, потерю заработка, затраты на медицинскую и/или юридическую помощь, социальные услуги.

Реабилитация: следует принять меры для обеспечения медицинской и психологической помощи, при необходимости – для привлечения юридических и социальных служб.

Сатисфакция и гарантии, что подобные преступления не повторятся: следует принять меры для обеспечения прекращения нарушений, для публичного раскрытия истины, официально заявить об ответственности и/или принести извинения, публично признать факты нарушений, применить судебные или административные санкции, а также принять превентивные меры, в том числе и обучение правам человека.

а) Вопросы обеспечения компенсации для жертв пыток

Компенсация представляется в связи с любым, экономически оценимым ущербом, вызванным нарушением прав человека, таким как:

¹⁶ Заключительные замечания в отношении США, Непала.

- a) физический и моральный ущерб;
- b) боль, страдания и эмоциональные переживания;
- c) упущенные возможности, включая образование;
- d) утрата доходов и способности получать доходы;
- e) разумные медицинские и прочие расходы по реабилитации;
- f) ущерб собственности или коммерческой деятельности, включая упущенную выгоду
- h) подрыв репутации и ущемление достоинства;
- g) разумные издержки на юридическую и экспертную помощь для получения возмещения

Основные проблемы при требовании компенсации связано с подтверждением физического вреда. Так, в случаях причинения вреда здоровью в результате пыток или жестокого обращения жертвы и их защитники не имеют доступа к независимым экспертам и в связи с этим не имеют равных со стороны государственного обвинения возможностей в сборе доказательств для регистрации нарушения прав.

Жертвы нарушений прав человека все еще чаще всего остаются без каких-либо компенсаций. Причинами этому являются например, тот факт, что закон не предусматривают такого рода выплаты из бюджета, а также распространенная практика предоставления скудных компенсаций за счет средств виновных лиц, тогда как компенсации жертва пыток должны выплачиваться государственными органами, ответственными за допущение случаев пыток.

Жертвы нарушений прав человека и представители их интересов редко или никогда не ставят вопрос о компенсациях причиненного вреда, потому что получение оправдательного приговора или же осуждение виновных является наиболее важным чем получение компенсации.

Еще одна проблема, связанная с неэффективной практикой выплат компенсации, это трудность в оценки нанесенного вреда. Этот вред многообразен и зачастую его невозможно увидеть глазами, например, психологические последствия жертв пыток. В целом в наших странах отсутствует «методика расчета» вреда.

Для решения этих проблем, необходимо разработка законодательной базы, регулирующей вопрос компенсации жертвам пыток и в целом нарушений прав человека, путем принятия отдельного закона, а также через внесение изменений в ГК, ГПК. Далее, должен быть создан централизованный механизм, обладающий всеми необходимыми качествами (обученный, ответственный персонал, эффективные коммуникации, межведомственная координация), закрепленный законодательно, обеспеченный административными процедурами и имеющий плановый характер, в том числе и финансовый план; например - Специальный фонда компенсаций жертв преступлений и жертв пыток.

Существуют два возможных подхода к механизмам компенсации вреда:

- Законодательно установленная фиксированная сумма компенсации при возникновении психических расстройств и решение в результате несудебная процедура, например: комиссии по компенсациям;
- Судебная процедура, где стороны вправе требовать компенсации по своему усмотрению и обосновывать свои предложения.

Изучение сравнительного опыта, показывает следующее:

Великобритания: При возникновении физического или психического вреда (от 6 недель, свыше 90 недель) – несудебная процедура, от 1 тыс. фунтов до 250 тыс. фунтов

Аргентина: При смерти от жестокого обращения – 5 годовых заработных плат, рассчитанных по ставке максимальной заработной платы государственного служащего высшего ранга. При незаконном нахождении под стражей – за каждый день 1/30 от месячной заработной платы, рассчитанной по ставке максимальной заработной платы государственного служащего высшего ранга. При получении тяжких увечий во время нахождения под стражей в результате пыток, жестокого обращения – плюс 70% от расчетной суммы компенсации за смерть от пыток (5-летний заработок по максимальной ставке зарплаты госслужащего высшего ранга/100*70)

Опыт международных судов демонстрирует различные подходы к исчислению суммы компенсаций. Например, Европейский суд рассматривает в индивидуальном порядке широкий спектр обстоятельств». Так, в деле Алексахина против Украины, Европейский суд присудил жертве компенсацию морального вреда в размере 10 тыс. долларов за жестокое обращение в милиции и нанесение вреда личности: вред здоровью, нарушение социального функционирования и вред душевному благополучию. В деле Высочиненко и Олейникова против Украины: компенсация морального вреда за незаконное осуждение и нахождение в местах лишения свободы в течение 6 лет и 6 месяцев и связанные с этим многочисленные страдания составило 200 тысяч долларов.

б) Вопросы реабилитации жертв пыток

До начала 80-х годов о реабилитации как самостоятельном виде возмещения вреда в международном праве не говорилось. И только с принятием Конвенции против пыток, было признано право потерпевшего на реабилитацию.

Реабилитация жертв пыток подразумевает комплексный подход. В реабилитации жертвы пыток задействованы и врачи, и психологи, и педагоги, и социальные работники, и юристы, без эффективного сотрудничества которых нельзя говорить о полноценной реабилитации жертвы пыток. Реабилитация бывает медико-психологическая, социальная и профессиональная. Международный центр реабилитации жертв пыток в Дании (IRCT) считает медицинскую и психологическую реабилитацию самым важным способом вернуть человеку поправное достоинство.

Право жертв пыток на реабилитацию налагает на государство обязательство предоставить эффективные возможности для их реабилитации, что предполагает:

- поддержка центров медико-психологической и социальной реабилитации
- создание национального фонда поддержки жертв пыток и направление отчислений в Добровольный фонд ООН поддержки жертв пыток
- поддержка центров правовой защиты жертв

При решении вопроса о реабилитации жертв пыток государство должно решить вопрос о создании возможностей для работы центров поддержки жертв пыток (обеспечить правовое поле, финансовую поддержку, независимость в принятии решений). Кроме того, государству предлагается рекомендовать соответствующим специалистам использовать Протокол эффективного документирования и расследования пыток и других видов незаконного обращения (т.н. Стамбульский протокол).

V. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЕ С ПЫТКАМИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Для эффективной борьбы с пытками на сегодняшний день в Республике Таджикистан, необходима комплексная и последовательная работа, затрагивающая все аспекты проблемы пыток в стране. Наиболее оптимальный формат организации такой работы это разработка **национальной программы по предотвращению и защите от пыток и жесткого обращения**, предусмотренной на долгосрочный период, с выделением необходимых бюджетных средств и наличием четкого механизма подотчетности и контроля над исполнением. Программа должна обозначить незамедлительные и долгосрочные мероприятия по искоренению пыток из практики государственных органов. Участники семинара сделали конкретные предложения по содержанию и направлениям такой комплексной национальной программы по борьбе с пытками:

1. Деятельность по взаимодействию с международными механизмами

1. Обеспечить полное соблюдение обязательств по ратифицированным международным документам по правам человека в области свободы от пыток в соответствии с принципом добросовестного выполнения договорных обязательств «*pacta sunt servanda*».
2. Разработать механизмы непрерывного мониторинга выполнения международных обязательств в области свободы от пыток через принятия государственного плана действий по борьбе с пытками и безнаказанностью в Таджикистане.
3. Разработать эффективный национальный механизм по выполнению соображений и рекомендаций договорных органов ООН на национальном уровне. Для этого учредить экспертную рабочую группу при Комиссии по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека при Правительстве Республики Таджикистан, с включением в ее состав представителей гражданского общества.

4. Ратифицировать Факультативный протокол к КПП и создать национальный превентивный механизм по осуществлению мониторинга в местах лишения свободы.
5. Сделать заявления о признании компетенции Комитета против пыток принимать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со ст. 22 КПП.

2. Деятельность по законодательному обеспечению свободы от пыток и жестокого обращения

6. В Уголовном кодексе РТ предусматривающую ответственность за применение пытки (часть 1 ст. 143 прим 1) предусмотреть соответствующее наказание с учетом тяжести преступления (в целях исключения ситуации безнаказанности в связи с прекращением дела примирением сторон или амнистией) в соответствие со статьями 1 и 4 Конвенции против пыток;
7. Предусмотреть запрет применения пыток и жестокого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в профильных законах, таких как «О статусе военнослужащих», «Об охране здоровья населения», «О психиатрической помощи» и др.;
8. В Законе РТ «О внутренних войсках МВД РТ» предусмотреть исключительный характер применения силы и оружия, а также соразмерность его применения;
9. Законодательно закрепить запрет высылки лиц в страну при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток, а также разработать механизмы реализации данного права в соответствие с требованиями статьи 3 Конвенции против пыток;
10. Принять нормативное постановление Верховного суда РТ, Инструкцию Генеральной прокуратуры РТ и совместных приказов правоохранительных органов и Министерства здравоохранения РТ с указанием всех неразрешенных терминов, процедур, имеющих отношение к вопросу о свободе от пыток (к примеру, обязательного назначения и производства необходимых экспертиз для определения наличия физических и психических страданий; разъяснения терминов; установления отсутствующих процедур; обязательного привлечения независимых судебно-медицинских экспертов для освидетельствования лиц с телесными повреждениями, к примеру, при задержании, водворении в ИВС и ином ограничении личной свободы и т.д.);
11. Включить «пытки» в перечень оснований, по которым возмещается вред жертве. Кроме того, законодательно закрепить положения о справедливой и адекватной компенсации причиненного вреда «для возможно более полной реабилитации», как предусматривает ч.1 ст. 14 Конвенции против пыток;

3. Деятельность по обеспечению процессуальных гарантий свободы от пыток в уголовном правосудии

а) В части права на свободу и личную неприкосновенность:

12. Привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами по праву на свободу и личную неприкосновенность (к примеру, в части целей административного задержания, незамедлительного информирования задержанного о его правах, причинах ареста, всех

предъявляемых обвинениях). Последнее позволит скорректировать противоречия в определении статуса задержанного, подозреваемого и обвиняемого лица. С этой целью, внедрить в практику новые бланки протоколов задержания для указания точного времени задержания, дополнение списка прав, разъясняемых лицу при задержании и т.д.

13. Обеспечить незамедлительный и беспрепятственный доступ к адвокату с момента фактического задержания лица;

14. Обеспечить задержанному лицу право на незамедлительный звонок сразу после задержания, а также ввести в ОВД специализированный журнал звонков задержанных лиц;

15. Обязать руководство ОВД вывешивать списки задержанных лиц, и предусмотреть ответственность за искажение такой информации;

16. Введение технических средств для повышения контроля над соблюдением прав задержанных лиц:

а) установка камер видеонаблюдения в зданиях ОВД, а также разработка НПА, регламентирующих порядок хранения видеозаписей, а также ответственность за ненадлежащее обеспечение работы этих видеокамер и надзор за хранением этих данных;

б) оборудовать специальные прозрачные помещения для допросов в зданиях ОВД;

в) использование сотрудниками ОВД аудио- и видеоаппаратуры при задержании;

г) установление аудио- и видеоаппаратуры в конвойных машинах;

17. Предоставление адвокатам возможности полного ознакомления с материалами уголовного дела до начала заседания суда, решающего вопрос об избрании меры пресечения;

18. Исключить из уголовно-процессуального законодательства РТ:

а) из числа оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу: 1) тяжесть преступления, 2) обвинение в совершении преступления средней тяжести;

б) прямое нарушение ст. 9 МПГПП в части информирования задержанного именно в момент фактического задержания, а не по доставлению в орган уголовного преследования, как то указано в законе;

19. Дополнить УПК Республики Таджикистан:

а) требованием для суда проверки достаточности оснований для заключения под стражу и вопроса о законности ареста;

б) определениями терминов «задержанный», «фактическое задержание»;

в) нормами о порядке/процедуре задержания и доставления в орган уголовного преследования;

г) положением о конкретном сроке задержания без санкции суда с учетом практики международных договорных органов;

д) четким перечнем прав задержанного лица, что будет способствовать минимальным гарантиям;

е) четкой процедурой рассмотрения судом вопроса о санкционировании мер пресечения, с целью обеспечения всех прав задержанного (с предоставлением лицу права быть выслушанным в суде, представления доказательств в свою защиту и проч.), сторон, формализации судебного процесса;

ж) обязанностью суда более тщательно проверять наличие/сохранение оснований для продления сроков мер пресечения, обеспечив тем самым обоснованность применения последних;

з) определением разумного срока содержания под стражей, обеспечив обоснованность его по длительности и презумпцию невиновности одновременно;

- и) требованием об обязательном ведении протокола судебного заседания при рассмотрении судом вопроса о санкционировании мер пресечения, срока его изготовления и выдачи для ознакомления сторонам;
- к) представляется необходимым сократить срок ареста при досудебном производстве по делу, четко указать в уголовно-процессуальном законодательстве: через какой промежуток времени данный вопрос будет пересмотрен судом.

б) В части усиления гарантий на защиту и прав адвокатов в процессе уголовного преследования

20. Запретить проведение любых следственных действий без участия адвоката;
21. Ввести уголовную ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности; ввести ответственность за ненадлежащий ответ на адвокатский запрос;
22. Разработать государственную программу по созданию системы бесплатной юридической помощи;

в) В части доступа к независимой медицинской службе

23. Обеспечить процедуру безотлагательного медицинского освидетельствования всех лиц, задержанных органами дознания и предварительного следствия в первые часы задержания, а также разработать механизм регулярного медицинского и психологического освидетельствования лиц, находящихся под стражей и в местах лишения свободы без вмешательства сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала.
24. Проведение медицинского освидетельствования задержанных лиц только в присутствии адвоката;
25. Создать и законодательно закрепить институт независимой медицинской экспертизы.
26. Суд должен придавать одинаковое значение судебно-медицинским докладам, подготовленным правительственными и независимыми экспертами, если их профессиональная квалификация схожа. Другими словами, значение доказательства должно быть основано не на том, что кто-то занимает государственную должность, а на квалификации (профессиональной подготовке и опыте) и независимости эксперта.
27. Должно быть обеспечено право человека быть оцененным судебно-медицинским экспертом по своему выбору во время и после пребывания в заключении и в том числе в местах содержания под стражей, которые требуют разрешения службы безопасности, и что эти оценки являются допустимыми в суде, и уделить им должное внимание.
28. Медико-правовая оценка задержанных и заключенных, заявляющих о пытках и жестоком обращении должна включать в себя использование стандартизированной формы медицинского отчета.
29. Установить единые правила проведения медицинского освидетельствования и осмотра в соответствии с требованиями Стамбульского протокола, включая, но не ограничиваясь следующим: информированное согласие должно быть получено от предполагаемой жертвы и включать в себя: цель осмотра, объяснения процесса, то, как информация будет использована, право отказаться от

осмотра, возможность запросить участие судебно-медицинского эксперта по собственному выбору и любые ограничения на конфиденциальность информации, содержащейся в медицинском отчете. Если человек, подлежащий осмотру, является несовершеннолетним или не в состоянии дать согласие (из-за психического расстройства), судебно-медицинский эксперт должен получить согласие того, кто имеет юридическую опеку или соответствующего суда. Опекун должен присутствовать во время осмотра.

30. Если судебно-медицинский эксперт находит свидетельства пыток и / или жестокого обращения, он / она должны немедленно сообщить данные в прокуратуру для обеспечения защиты предполагаемой жертвы.

31. Копии завершенной типовой формы оценки и / или показание / заключения врача должны быть выданы: жертве или его / ее законному представителю, генеральному директору судебно-медицинской службы, соответствующим защищающим адвокатам, в соответствии с законом. Ни при каких обстоятельствах сотрудники правоохранительных органов не должны иметь доступ к таким отчетам.

г) В части права на справедливое судебное разбирательство

32. Дополнить УПК РТ нормами, предусматривающими:

а) прямой запрет принуждения к даче показаний;

б) разъяснения прав обвиняемому с момента фактического задержания;

в) предоставления возможности подозреваемому пообщаться с защитником перед первым допросом;

г) убрать из УПК понятие «явка с повинной»;

д) возможность допуска защитника на стадии доследственной проверки (ч.2 ст.49 УПК)

33. Исключить из УПК нормы, предусматривающие:

Полномочия суда по продлению задержания на 72 часа неограниченное число раз, как нарушающее принцип законности и состязательности (ч. 5 ст.111 УПК РТ).

д) В части создания независимого механизма расследования случаев пыток и жестокого обращения

34. Разработать механизм реагирования, а также оперативного, тщательного и беспристрастного расследования фактов пыток или жестокого обращения через создание независимого органа расследования всех утверждений о пытках и жестокого обращения в соответствие со статьей 12-13 Конвенции против пыток и требованиями Стамбульского протокола.

35. Обеспечить неотвратимость наказания за пытки, посредством внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство и исключить возможность применения актов амнистии к лицам, виновным в совершении актов пыток

36. В соответствии с заключительными рекомендациями Комитета против пыток, следует создать полностью независимый от прокуратуры механизм рассмотрения жалоб лиц, находящихся в официальных местах содержания под стражей и обеспечить, чтобы все лица, сообщающие об актах пыток или жестокого обращения, получали надлежащую защиту.

е) В части обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых по отдельным категориям уголовных дел

37. Для обеспечения принципа презумпции невиновности, государственным органам воздерживаться от прямых обвинений задержанных лиц в терроризме до вынесения судебного решения по данным вопросам.

38. Исходя из абсолютного характера свободы от пыток, государственным органам соблюдать все права человека в отношении лиц, задержанных по обвинению в терроризме и экстремизме во время дознания и проведения расследования.

39. Разработать механизмы практического применения законодательных норм о защите жертв и свидетелей пыток

40. Должны быть обеспечены условия для реализации права на компенсацию вреда, причиненного в результате пыток, путем гарантирования жертвам пыток возмещения вреда посредством гражданского судопроизводства и учреждения государственного фонда возмещения вреда жертвам пыток.

41. Уполномоченному по правам человека в РТ, а также другим компетентным органам Таджикистана проводить систематический контроль над делами в отношении лиц, которые обвиняются в совершении государственных преступлений, для предупреждения пыток и нарушения прав человека во время расследования и судебного процесса.

4. Деятельность по обеспечению права на свободу от пыток лицам, содержащимся в закрытых учреждениях

а) По вопросу мест заключения и предварительного содержания

42. Исправительные учреждения и следственные изоляторы должны быть максимально открыты для контроля со стороны институтов гражданского общества.

43. Разработать и принять отдельный Закон «Об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания»

44. Передать все оставшиеся места предварительного заключения (Изоляторы временного содержания, СИЗО ГКНБ) в ведение Министерства юстиции РТ.

45. Законодательно закрепить порядок предоставления осужденным квалифицированной юридической помощи и доступа к адвокату.

46. Взять под особый контроль судебные процессы об изменении режима отбывания наказания осужденным.

47. Усовершенствовать механизмы приема и рассмотрения жалоб с исправительных учреждений и мест предварительного заключения, которые направляются на имя Прокуратуры, Уполномоченного по правам человека и органы ООН (Специальные процедуры, Комитет по правам человека), исключаящие цензуру. Даже при отсутствии формальной жалобы уполномоченные органы и должностные лица должны быть юридически обязаны предпринимать расследование во всех случаях, когда они получают достоверные сведения из любого источника о том, что, возможно, имело место жестокое обращение с лицами, лишенными свободы.

48. Гражданскому обществу необходимо разработать стратегию продвижения ратификации ОРСАТ, проводить анализ и разрабатывать аналитические материалы по возможным механизмам национального превентивного механизма.

49. Активизировать деятельность СМИ в посещении закрытых учреждений и подготовки аналитических материалов в этой области.

б) По вопросу закрытых учреждений медицинского характера

50. Разработать четкий механизм регулярного независимого контроля во всех случаях принудительной госпитализации и лечения, а также в случаях добровольной госпитализации и лечения, продолжительность которых превышает определенный срок.

51. Разработать и принять Инструкцию о применении мер физического удержания и усмирения пациентов в психиатрических учреждениях.

5. Деятельность по защите особо уязвимых групп от пыток и жестокого обращения

а) Защита прав детей

52. Создать дружественную в отношении ребенка систему ювенальной юстиции.

53. Необходимо во все учреждения, где содержатся несовершеннолетние внедрить Политику по защите прав ребенка, принятую Национальной Комиссией по правам ребенка при Правительстве РТ в 2008 году.

54. Развивать услуги в области социального обеспечения и реабилитации в учреждениях закрытого типа с тем, чтобы оказывать эффективную поддержку лицам до 18 лет.

55. Реформировать Спецшколу и СПТУ, взамен создать Альтернативные центры на местах, подготовить социальную службу для работы с детьми, которая будет направлена на развитие и помощь семьи.

56. Необходимо ликвидировать Дисциплинарный Изолятор в Детской Колонии.

б) Защита прав женщин

57. Безотлагательно принять разработанный законопроект о социальной и правовой защите от насилия в семье. Такое законодательство должно обеспечить квалификацию насилия в отношении женщин и девочек как уголовное правонарушение; непосредственный доступ для женщин и девочек, которые являются жертвами насилия, к средствам правовой и иной защиты, включая охранные приказы и обеспечение достаточного числа приютов; уголовное преследование и соответствующее наказание виновных.

58. До принятия закона «О социально – правовой защите от насилия в семье» разработать профилактические меры пресечения случаев домашнего насилия в отношении женщин;

59. Проводить профессиональную подготовку должностных лиц судебных и государственных органов, в частности сотрудников правоохранительных органов, и работников здравоохранения, с

тем чтобы они были осведомлены о всех формах насилия в отношении женщин, в частности насилия в семье, и могли оказывать требуемую помощь жертвам.

60. Укреплять сотрудничество между милицией и кризисными центрами посредством, например, подписания меморандума о понимании и создания информационных систем на областном/национальном уровне

в) Защита прав сексуальных меньшинств

61. Законодательно запретить дискриминацию на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

62. Разработать и принять национальную программу по просвещению правоохранительных органов, медицинского персонала и населения в вопросах ЛГБТ в целях искоренения стигмы и дискриминации.

6. Деятельность по обеспечению свободы от пыток и жестокого обращения в армии

63. Для эффективной борьбы с жестокими обращениями в вооруженных силах властям необходимо признать существование данной проблемы и официально выразить свою позицию по отношению к дедовщине, заявлять о решительных намерениях искоренить данное явление. Широко освещать приверженность к недопустимости таких отношений, а также готовность к эффективному расследованию, наказанию виновных и компенсации жертв.

64. Реформировать вооруженные силы при участии гражданского общества, усиление парламентского и гражданского (в том числе национальных институтов по защите прав человека) контроля, над вооруженными силами, которые в том числе должны касаться сокращения сроков службы, разработки системы льгот для солдат срочной военной службы, внедрить институт альтернативной гражданской службы.

65. Эффективно расследовать случаи дезертирства и самовольных оставлений воинских частей, на предмет вынужденного оставления части по причине неуставных взаимоотношений;

66. При выявлении случаев неуставных отношений со стороны старослужащих, также привлекать к дисциплинарной ответственности представителей офицерского состава, ответственных за профилактику нарушений в воинских частях.

7. Деятельность по повышению общего потенциала государственных органов по обеспечению права на свободу от пыток и жестокого обращения

67. Уполномоченный по правам человека (УПЧ) необходимо в полном объеме использовать полномочия, предусмотренные законодательством РТ, не ограничиваясь приемом и рассмотрением жалоб. Необходимо усилить и более эффективно использовать механизмы мониторинга и проверок, в особенности мониторинга закрытых учреждений, а также инициировать рассмотрения жалоб по собственной инициативе.

68. Обеспечить профессиональную подготовку судей, сотрудников правоохранительных органов, медицинского и иного персонала, находящегося в контакте с лицами, содержащими под стражей или лишенными свободы по вопросам запрещения пыток. Необходимо также обеспечить, чтобы

процедура переаттестации этих сотрудников включала проверку их знаний на предмет стандартов свободы от пыток.

Европейский Союз – Таджикистан

Семинар для гражданского общества

СВОБОДА ОТ ПЫТОК И ДРУГИХ ФОРМ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО И УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВА ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Душанбе

12-13 июня 2012

Список участников

№	Name	Organization/affiliation	Contacts
Participants from Tajikistan/NGOs			
1	Abdurahmon Sharipov	Lawyer, Independent Center for Human Rights Protection	918890210, advokatsharipov@gmail.com
2	Abubakr Kulmatov	Lawyer, Republican Collegium of Advocates	951782925
3	Alisher Majidov	Lawyer	alisher-m08@list.ru 935037412
4	Azam Badriddinov	Lawyer, Independent Collegium of Advocates	935070826, abadridinov@mail.ru
5	Buzurgmehr Yorov	Head of the Republican Collegium of Advocates "Sipar"	487010554; yarov_buzurgmehr@mail.ru
6	Dilrabo Samadova	"Amparo"	dsamadova@gmail.com 927208083
7	Firuz Abdullaeva	"Avesto"	avesto97@mail.ru 918489080
8	Gulchehra Kholmatova	Lawyer, Bureau for Human Rights and Rule of Law	907730411, gulchera00@gmail.com
9	Gulchehra Rahmanova	Child's Rights Center	g.rakhmanova.crp@gmail.com 918574665
10	Jamila Muhitdinova	"Aiperon"	jamila13@mail.ru 907922575

11	Jamshed Khakimov	“Hamdilon”	jamik04@rambler.ru
12	Nargis Zokirova	Bureau for Human Rights and Rule of Law	zokirovan@gmail.com 918623501
13	Oynihol Bobonazarova	“Perspektiva Plus”	907700514, perspective@tajik.net
14	Parvina Navruzova	Human Rights Center	p.navruzova@gmail.com 918574665
15	Qayum Yusupov	Lawyer	907737456; kayum-yusufov@yandex.ru
16	Safo Safarov	Independent School of Journalism “Tajikistan – XXI Century”	safosafar@gmail.com 919166770
17	Sergey Romanov	Lawyer, Independent Center for Human Rights Protection	918890209, sergeytaj@gmail.com
18	Shuhrat Saidov	Equal Opportunities	kgulov.eotj@gmail.com
19	Takhmina Juraeva	Bureau for Human Rights and Rule of Law	
20	Zebo Sharifova	League of Women Lawyer	zebo_sharifova@mail.ru , 2212149

Sughd Province

21	Dilafruz Samadova	Lawyer, Sughd Collegium of Advocates	+992 928160609, samadova.d@gmail.com
22	Mohira Usmanova	Sughd Collegium of Advocates	u_mahira@yahoo.com
23	Nazar Nazarov	Lawyer, Human Rights Cener, Sughd	918411003, nazarov.nazar@gmail.com
24	Tatyana Khatukhina	Lawyer, Head of the Human Rights Cener, Sughd	918632181, tanya1709@gmail.com
25	Uktam Sultonov	Lawyer, Republican Collegium “Sipar”	935053322

Khatlon Province

26	Umed Niyazov	Lawyer, Child Rights Center, Kurgan Tube	918550703
----	--------------	--	-----------

Badakhshon Mountainous Autonomous Region

27	Manuchehr Kholiknazarov	Association of Pamir lawyers	khmanuchehr@gmail.com, 935043825
----	-------------------------	------------------------------	----------------------------------

International Experts

28	Dmitryi Laptev	Committee Against Torture	dvlaptev@gmail.com
29	Elena Ryabinina	Institute of Human Rights	lenaryabinina@gmail.com
30	Maria Lisitsyna	OSJI	mlisitsyna@justiceinitiative.org
31	Matthew Pringle	APT	mpringle@apt.ch
32	Rachel Bugler	Amnesty International	Rachel.Bugler@amnesty.org
33	Vincent Iacopino	Physicians for Human Rights	viacopino@aol.com

Participants from Tajikistan/Governmental agencies

34	Abdullo Soliev	Department of the Constitutional Guarantees of Human Rights Presidential Apparatus	2216803, 2217082
35	Asadullo Hakimov	Head of the International Department, Ministry of Justice	2275532, 221 4405
36	Bakhtiyor Kobilov	Senior specialist of the International Department, Ministry of Justice	2275532, 221 4405
37	Iskandar Gadoev	Ministry of Foreign Affairs	2210039, 2211802
38	Mr Radzabali Tagoev	Senior Prosecutor, Prosecutor-General's Office	2235 2091
39	Rajabmo Badridinova	Ombudsman Office	2214787
40	Ysuf Nazarshoev	Ministry of Interior	

Participants from the European External Action Service and the Delegation of the European Union to Tajikistan

41	H.E. Eduard Auer	Ambassador, Head of EU Delegation	Eduard.auer@eeas.europa.eu
42	Akvile Normantiene	Political Officer, Delegation of the European Union to Tajikistan	Akvile.Normantiene@eeas.europa.eu
43	Audrone Perkauskiene	Human Rights Advisor (European External Action Service)	Audrone.PERKAUSKIENE@eeas.europa.eu
44	Istvan Nyitrai	Head of Political Section, Delegation of the European Union to Tajikistan	Istvan.Nyitrai@eeas.europa.eu
45	Nodira Safarova	Project Manager	Nodira.Safarova@eeas.europa.eu

Participants from Tajikistan/International Organizations & Embassies

46	H.E. Doris Hertrampf	Ambassador of Germany	l@dusc.auswaertiges-amt.de
----	----------------------	-----------------------	--

48	H.E. Ivar Vikki	Ambassador of the OSCE	ivar.vikki@osce.org
49	H.E. Kenneth E. Gross	Ambassador of the United States of America	Grosske@state.gov
50	H.E. Robin Ord-Smith	Ambassador of the United Kingdom	Robin.Ordsmith@fco.gov.uk
51	Anna Crowley	Human Rights Officer, OSCE	Anna.Crowley@osce.org
52	Barbara Davis	Head of Human Dimension, OSCE	Barbara.davis@osce.org
53	Elaine M. Conkievich	Country Director, Helvetas Tajikistan	elaine.conkievich@helvetas.org 98 108 31 85
54	Grégoire Chilovsky	Chargé d'affaires a.i. Ambassade de France	Gregoire.CHILOVSKY@diplomatie.gouv.fr
55	Kahramon Sanginov	OSI	
56	Lilia Zaharieva	OHCHR	Lilia.zaharieva@undp.org 44-600-55-96
57	Marit Rasmussen	ABA ROLI	
58	Olga Ametistova	Senior Advisor, GIZ	Olga.amestitova@giz.de
59	Patricia Dvoracek	Human Rights Advisor Swiss Co-operation Office	patricia.dvoracek@sdc.net
60	Peter Mikula	Country Director, SDC	peter.mikula@sdc.net 2247316
61	Séverine Chappaz	Head of mission ICRC mission in Tajikistan	71, Sovetskaya street, Dushanbe (992 37) 221 86 60 / 221 82 14/221 68 23
62	Siyma Barkin Kuzmin	Chief Child Protection, UNICEF	sbarkinkuzmin@unicef.org
63	Zuhra Halimova	Head of OSI	zuhra.halimova@osi.tajik.net 441-0744/45/46/47/48/49/50
64	Zulfia Abdullaeva	Campaigner, Amnesty International	Zulfia.Abdullaeva@amnesty.org

Европейский Союз – Таджикистан

Семинар для гражданского общества

СВОБОДА ОТ ПЫТОК И ДРУГИХ ФОРМ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО И УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВА ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Душанбе

12-13 июня 2012

Отель Хайят Редженси Душанбе

ПРОГРАММА

ДЕНЬ 1: ВТОРНИК, 12 ИЮНЯ 2012

08.45 - 09.30 **Регистрация**

09.30 - 10.00 **Открытие семинара и приветствия**

- Е.П. Посол г-н Эдуард Ауэр, Глава Представительства ЕС в Таджикистане
- Г-н Абдулло Солиев, Главный специалист отдела конституционных гарантий прав граждан Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан

СЕССИЯ 1

ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ СПОСОБСТВУЮЩАЯ ПРИМЕНЕНИЮ ПЫТОК В ТАДЖИКИСТАНЕ

Модератор

Г-жа Назгуль Ергалиева, исполнительный директор Центра исследования правовой политики (Казахстан)

Цель:

Первая сессия рассмотрит вопросы политической, социальной и правовой ситуаций способствующих применению пыток. Целью данной сессии является рассмотрение проблемы применения пыток с широкой

точки зрения, для принятия во внимание всех ее аспектов во время разработки всеобщей стратегии по борьбе с пытками. Определение причин применения пыток поможет участникам понять суть проблемы и поможет в определении приоритетов в борьбе с пытками.

Вопросы для обсуждения:

1. Каковы политические, социальные и правовые факторы, способствующие применению пыток в Таджикистане? Какие обстоятельства следует учитывать и изменять с целью предотвращения применения пыток в Таджикистане?
2. Насколько широко распространена проблема применения пыток в стране? Как можно определить частоту применения и охват этой проблемы? Каково общественное мнение по данному вопросу?
3. Какие правовые гарантии и процедуры установлены в законодательстве Таджикистане для защиты людей от пыток? Насколько данные правовые стандарты отличаются от реальной практики?

- 10.00 - 10.15 **Деятельность Уполномоченного по правам человека по вопросам предупреждения пыток и защиты жертв пыток в Таджикистане.**
Раджабмо Бадриддинова, Представитель Аппарата Уполномоченного по правам человека
- 10.15 - 10.30 **Общий обзор причин и охват проблемы пыток в Таджикистане.**
Мохира Усманова, Коллегия адвокатов Согдийской области
- 10.30 - 10.45 **Обеспокоенность Международной Амнистии по поводу применения пыток и жестокого обращения в Таджикистане.**
Рейчел Буглер, Международная Амнистия
- 10.45 - 11.15 **Кофе-брейк**
- 11.15 - 11.30 **Обзор международных обязательств Республики Таджикистан в области свободы от пыток (краткий анализ рекомендаций).**
Нигина Бахриева, Общественный фонд «Нотабене»
- 11.30 - 12.30 **Дискуссия и подведение итогов.**
- 12.30 - 13.30 **Обед**

СЕССИЯ 2

ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРИМЕНЕНИЮ ПЫТОК В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Модератор

Г-жа Нигина Бахриева, директор ОФ «Нотабене»

Цель:

Вторая сессия посвящена обсуждению основных проблем в системе уголовного правосудия в Таджикистане, влияющих на регулярную практику применения пыток в стране. Презентации затронут такие вопросы, как отсутствие процессуальных гарантий на практике, безнаказанность и отсутствие эффективного расследования, а также проблемы, связанные с медицинским освидетельствованием и документальным закреплением фактов применения пыток. Во время данной сессии также будут затронуты вопросы обращения в системе уголовного правосудия с уязвимыми слоями населения, такими как: женщины и дети, а также отдельное внимание будет уделено заявлениям о возможном применении пыток при рассмотрении вопроса об экстрадиции, нарушении принципа не высылки и борьба с терроризмом. Целью данной сессии является обсуждение краткосрочных и определение долгосрочных мер по борьбе с пытками в системе уголовного правосудия.

Вопросы для обсуждения:

1. Причины безнаказанности: отсутствие общей политической воли по прекращению применения пыток? Институциональная политика между правоохранительными органами? Низкий уровень профессиональной компетентности правоохранительных органов? Отсутствие эффективного управления/менеджмент в правоохранительных органах? Каким образом распределить приоритеты между данными вопросами при разработке стратегии борьбы с безнаказанностью в стране?
2. Каким образом можно усилить процессуальные гарантии с целью повышения эффективности работы по предупреждению пыток и защите жертв?
3. Повышение роли медицинских работников в продвижении эффективного документирования и расследования заявлений о применении пыток?
4. Какие специальные меры необходимо принять для защиты уязвимых слоев населения?
5. Как существующие правовые механизмы могут быть усилены для защиты прав граждан от не высылки в страну, где им грозят пытки?
6. Как обеспечить выполнение гарантий по защите от пыток в области борьбы с терроризмом и экстремизмом?

- 13.30 - 13.45 **Безнаказанность на практике: отсутствие эффективного расследования и наказания в отношении правонарушителей, применяющих пытки и недостаточная компенсация жертвам пыток.**
Г-н Абдурахмон Шарипов, независимый адвокат
- 13.45 - 14.00 **Право на свободу от пыток в системе уголовного правосудия: роль адвокатов в предотвращении пыток, доступ к обвиняемым, судебный процесс и предоставление доказательств.**
Г-жа Татьяна Хатюхина, адвокат, Центр по Правам Человека
- 14.00 - 14.15 **Роль медицинского персонала в документировании и предупреждении пыток: выполнение стандартов Стамбульского Протокола.**
Г-жа Парвина Наерузова, Центр по Правам Человека

- 14.15 - 14.30 **Применение пыток в отношении уязвимых групп населения: женщин и детей.**
Г-жа Зебо Шарифова, Лига женщин юристов
- 14.30 - 14.45 **Принцип «не высылки» и свобода от пыток в контексте государственной политики по борьбе с терроризмом и экстремизмом.**
Г-жа Елена Рябинина, Институт по Правам Человека (Россия)
- 14.45 - 15.30 **Обсуждение и подведение итогов.**
- 15.30 - 16.00 **Кофе-брейк**

СЕССИЯ 3

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ФОРМЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Модератор

Г-жа Назгуль Ергалиева, исполнительный директор Центра исследования правовой политики (Казахстан)

Цель:

Третья сессия посвящена обсуждению условий, способствующих применению пыток в закрытых учреждениях. Презентации докладчиков отдельно осветят вопросы применения пыток в тюрьмах, психиатрических учреждениях, детских учреждениях и военных учреждениях. Целью данной сессии является обсуждение необходимости государственной политики по защите граждан и предотвращению пыток в закрытых учреждениях.

Вопросы для обсуждения:

1. Как обеспечить регулярный, независимый и полноценный мониторинг прав граждан в закрытых учреждениях?
2. Какие специальные меры необходимо применить для защиты детей и уязвимых слоев населения в закрытых учреждениях?
3. Какие меры должны быть предприняты правительством, гражданским обществом и международными организациями для прекращения применения пыток в тюрьмах?

- 16.00 - 16.15 **Свобода от пыток в тюрьмах.**
Г-н Сергей Романов, Независимый Центр по защите Прав Человека
- 16.15 - 16.30 **Обращение с пациентами в психиатрических учреждениях.**
Г-жа Тахмина Джураева, Бюро по Правам Человека и соблюдению законности
- 16.30 - 16.45 **Свобода от пыток и других форм жестокого обращения в армии.**
Г-жа Дилрабо Самадова, НПО «Ампаро»
- 16.45 - 17.00 **Защита детей от пыток в детских учреждениях.**
Г-жа Гульчехра Рахманова, Центр по Правам Ребенка

17.00 - 18.00 **Обсуждение и подведение итогов.**

18.30 **Ужин**

ДЕНЬ 2: СРЕДА, 13 ИЮНЯ 2012 г.

СЕССИЯ 4

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ПО БОРЬБЕ С ПЫТКАМИ

Модератор

Г-жа Нигина Бахриева, директор ОФ «Нотабене»

Цель:

Четвертая сессия посвящена вопросам опыта различных стран, групп гражданского общества и международных организаций в продвижении и выполнении успешных программ и мероприятий по борьбе с пытками, а также деятельности, способной привести к искоренению пыток. Целью данной сессии является обсуждение различных институциональных, управленческих, правовых и других мер, которые могут эффективно повлиять на снижение уровня применения пыток в Таджикистане.

Вопросы для обсуждения:

1. Какой опыт имеют другие страны по разработке инновационных стратегий по борьбе с пытками? Какие успешные результаты имеются в ходе программ по борьбе с пытками?
2. Каким образом можно использовать успешный опыт в Таджикистане? Какие наиболее экономические меры могут быть использованы для осуществления краткосрочных стратегий?
3. Какие наиболее эффективные методы формирования политической воли по предотвращению применения пыток могут быть использованы в Таджикистане?

9.30 - 9.45 **Общественное расследование как универсальная методика борьбы с пытками.**

Г-н Дмитрий Лаптев, Комитет против пыток (Нижний Новгород, Россия)

9.45 - 10.00 **Построение коалиций из организаций гражданского общества для всеобъемлющей работы по адвокации против пыток.**

Г-жа Мария Лисицина, Правовая инициатива, Проект "Борьба с пытками в Центральной Азии"

10.00 - 10.15 **Успешный практический опыт по расследованию и документированию случаев применения пыток.**

Г-н Винсент Иакопино, Доктора за Права человека

10.15 - 10.30 **Компенсации жертвам пыток как эффективный механизм борьбы с безнаказанностью правонарушителей.**

Г-жа Назгуль Ергалиева, исполнительный директор Центра исследований правовой политики (Казахстан)

10.30 - 11.00 **Обсуждение и подведение итогов.**

11.00 - 11.30 Кофе-брейк

СЕССИЯ 5

РАБОТА В ГРУППАХ

(11:30 – 12:30)

Цель:

Участники семинара разделяться на 3 группы согласно предоставленным тематическим вопросам для обсуждения возможных видов деятельности, стратегий и политики по борьбе с пытками в системе уголовного правосудия, закрытых учреждениях и посредством эффективного механизма компенсаций жертвам пыток. Целью данной сессии является обсуждение («мозговой штурм») инновационных подходов в программе по борьбе с пытками.

Рабочая группа 1 **Свобода от пыток в системе уголовного правосудия.**
Модератор/Докладчик: Г-н Дмитрий Лаптев, Комитет против пыток

Рабочая группа 2 **Пытки в закрытых учреждениях.**
Модератор/Докладчик: Г-жа Анна Кроули, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Рабочая группа 3 **Компенсация и реабилитация жертв пыток.**
Модератор/Докладчик: Г-жа Мария Лисицина, Правовая инициатива, Проект "Борьба с пытками в Центральной Азии"

12.30 – 13.30 Обед

СЕССИЯ 6

ОТЧЕТ О РАБОТЕ В ГРУППАХ

Модератор

Г-жа Назгуль Ергалиева, исполнительный директор Центра исследования правовой политики (Казахстан)

Цель:

Рабочие группы предоставят доклады по итогам обсуждений тематических рекомендаций во время работы в группах.

13.30 - 13.40 Докладчик 1.

13.40 - 13.50 Докладчик 2.

13.50 - 14.00 Докладчик 3.

14.00 - 14.30 **Обсуждение и подведение итогов.**

СЕССИЯ 7

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПО БОРЬБЕ С ПЫТКАМИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Модератор

Г-жа Назгуль Ергалиева, исполнительный директор Центра исследования правовой политики (Казахстан)

Цель:

Целью данной сессии является обсуждение основных элементов национальной стратегии Республики Таджикистан по борьбе с пытками. Обсуждение должно выявить роль гражданского общества, правительства и международных организаций в координации усилий по разработке и реализации национальной стратегии по борьбе с пытками.

Вопросы для обсуждения:

1. Каковы основные элементы стратегии Таджикистана по борьбе с пытками?
2. Основные участники ответственные за выполнение стратегии?
3. Какие ресурсы необходимы для эффективной реализации стратегии?
4. Какие рабочие механизмы необходимы на практике для координации, мониторинга и реализации стратегии?

14.30 - 14.45 **Продвижение ратификации и выполнения Факультативного Протокола КПП.**

Г-н Мэтью Прингл, Ассоциация по предупреждению пыток

14.45 - 15.00 **Необходимость государственного плана по борьбе с пытками в Таджикистане: обоснование и компоненты.**

Г-жа Нигина Бахриева, ОФ «Нотабене»

15.00 - 15.15 **Стратегии НПО по борьбе с пытками в Таджикистане.**

Г-жа Наргис Зокирова, Бюро по Правам человека и соблюдению законности.

15.15 - 15.30 **Роль международных организаций по продвижению и поддержанию деятельности по борьбе с пытками.**

Г-жа Анна Кроули, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

15.30 - 16.00 **Кофе-брейк**

16.00 - 16.15 **Роль средств массовой информации в вопросах предотвращения и борьбы с пытками.**

Г-н Сафо Сафаров, Независимая школа журналистики «Таджикистан – XXI век»

- 16.15 - 16.30 **Краткий обзор предварительных рекомендаций Специального докладчика по вопросам пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, г-на Хуана Мендеса. Способы и возможности для эффективной реализации международных рекомендаций. Опыт в Центральной Азии.**
Г-н Армен АРУТЮНЯН, Региональный представитель УВКПЧ ООН для Центральной Азии
Г-жа Лилия Захариева, Советник по Правам Человека, Офис Координатора ООН в Таджикистане
- 16.30 - 17.15 **Обсуждение и подведение итогов.**
- 17.15 - 17.30 **Заключительное слово и закрытие мероприятия**
Г-жа Адроне Перкаускиене, Советник по правам человека Европейской службы внешних связей (EEAS)